

Спасибо, что скачали с сайта omarhajam.ru

Приятного чтения!

ОМАР ХАЙЯМ

РУБАИ

ПЕРЕВОД

Г. ПЛИСЕЦКИЙ

На этой странице представлено 460 переводов стихов (рубаи) Омара Хайяма.

В тексте присутствуют пояснения и расшифровки имен, событий, названий и фактов того времени.
Все переводы рубаи Г.Плисецкого можно бесплатно скачать одним файлом в удобном для вас формате по ссылке
<http://omarhajam.ru/plisezkii.html>

Что сравню во вселенной со старым вином,
С этой чашею пенной со старым вином?
Что еще подобает почтенному мужу,
Кроме дружбы почтенной со старым вином?

Чем за общее счастье без толку страдать -
Лучше счастье кому-нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освобождать.

Путями риндов* мы теперь идем:
Мы от намазов** отrekliсь - и пьем.
Как к пиале кувшин склоняет шею -
Так мы над пиалой шею гнем.

* Ринд - Гуляка, бродяга, кутила; вольный странник; вольнодумец; в персидско-таджикской поэзии - антипод аскета и ханжи.

** Намаз - Молитвенный обряд у мусульман, комплекс определенных движений, поклонов и молитв, совершаемых пять раз в сутки.

Дай вина, чтоб веселье лилось через край.
Чтобы здесь, на земле, мы извели рай!
Звучный чанг* принеси и душистые травы.
Благовония - жги, а на чанге* - играй.

* Чанг - Струнный инструмент, арфа, лира; рука, лапа; коготь.

Я вчера наблюдал, как вращается круг,
Как спокойно, не помня чинов и заслуг,
Лепит чаши гончар из голов и из рук",*
Из великих царей и последних пьянчуг.

* Излюбленный мотив Хайяма - вечный круговорот материальной основы человеческой жизни, Созданный из глины, человек после смерти истлеет, превратится в прах, глину, из которой гончар лепит свои изделия. Здесь поэт хочет сказать, что в гончарной глине смешался прах царей и нищих бродяг, что всех людей независимо от их чинов и положения ждет смертная доля.

Дух мой чистый, ты гость в моем теле земном!
Я с утра подкреплю тебя чистым вином,
Чтобы ты не томился в обители праха,
До того как проститься со мной перед сном.

Мой закон: быть веселым и вечно хмельным,
Ни святошей не быть, ни безбожником злым,
Я спросил у судьбы о размере калыма,
"Твое сердце, - сказала, - достойный калым!"

И того, кто умен, и того, кто красив,
Небо в землю упрячет, под корень скосив.
Горе нам! Мы истлеем без пользы, без цели.
Станем бывшими мы, бытия не вкусив.

Хорошо, если платье твое без прорех.
И о хлебе насущном подумать не грех.
А всего остального и даром не надо -
Жизнь дороже богатства и почестей всех.

Жизнь моя - не запойное чтение книг,
Я с хвалебной молитвою к чарке приник,
Если трезвый рассудок - твой строгий учитель,
Ты рассудка не слушай: он - мой ученик!

- 2 -

О вино! замени мне любовь и Коран.
О духан*! Я - из верных твоих прихожан,
Выпью столько, что каждый идущий навстречу
Сразу спросят: "Откуда бредет этот жбан?"

* Духан - Питейное заведение, кабак.

Боже, скуку смертельную нашу прости,
Эту муку похмельную нашу прости,
Эти ноги, бредущие к харабату*.
Эту руку, обнявшую чашу, прости!

* Харабат - Питейный дом, винный погребок; городские развалины, трущобы, где в средневековых мусульманских городах торговали вином. Дело в том, что в трущобах жили преимущественно зороастрийцы (последователи древней, домусульманской религии Ирана), которым их вера не запрещала производство и употребление вина. Естественно, здесь процветала и торговля вином.

Не выращивай в сердце печали росток,
Книгу радостей выучи назубок,
Пей, приятель, живи по велению сердца:
Неизвестен отпущенный смертному срок.

И седых стариков, и румяных юнцов -
Всех одно ожидает в конце-то концов.
Задержаться в живых никому не удастся -
Не помилует смерть ни детей, ни отцов.

Неужели таков наш ничтожный удел:
Быть рабами своих вожделеющих тел?
Ведь еще ни один из живущих на свете
Вожделений своих утолить не сумел!

Тучам солнца высокого не потушить.
Горю сердца веселого не сокрушить.
Для чего нам к неведомой цели спешить?
Лучше пить и в свое удовольствие жить!

Ты меня сотворил из земли и воды,
Ты - творец моей плоти, моей бороды,
Каждый умысел мой предначертан тобою,
Что ж мне делать? Спасибо сказать за труды?

Для того, кто за внешностью видит нутро,
Зло с добром - словно золото и серебро.
Ибо то и другое - дается на время.
Ибо кончатся скоро и зло, и добро.

Под мелодию флейты, звучащей вблизи,
В кубок с розовой влагой уста погрузи.
Пей, мудрец, и пускай твое сердце ликует,
А непьющий святоша - хоть камни грызи!

Я терплю издевательства неба давно,
Может быть, за терпенье в награду оно
Ниспошлет мне красавицу легкого нрава

И тяжелый кувшин ниспошлет заодно?

- 3 -

Когда глину творенья Аллах замесил,
Он меня о желаньях моих не спросил.
И грешил я по мере отпущенных сил.
Справедливо ль, чтоб в рай меня бог не впустил?

Кто, живя на земле, не грешил? Отвечай! *
Ну, а кто не грешил - разве жил? Отвечай!
Чем Ты лучше меня, если мне в наказанье
Ты ответное зло совершил? Отвечай! "

* В некоторых средневековых сборниках приводятся предание о том, что однажды Хайям обратился к богу с этим четверостишием как бы в оправдание своего права грешить, т. е. пить вино, не соблюдать пост, любить красивых женщин. Случайно, говорится в предании, кувшин с вином у Хайяма опрокинулся, и тогда будто Хайям произнес рубаи:

*Ты кувшин мой разбил, всемогущий господь,
В рай мне дверь затворил, всемогущий господь,
Драгоценную влагу ты пролил на камни -
Ты, видать, перепил, всемогущий господь?*

Если гурия * страстно целует в уста,
Если твой собеседник мудрее Христа. **
Если лучше небесной Зухры *** музыкантша -
Все не в радость, коль совесть твоя не чиста!

* Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")

** Христос почитался мусульманами "как один из пророков, предшествовавших Мухаммаду", основоположнику мусульманства.

*** Зухра (Зохра) - Планета Венера. В поэзии символизирует красавицу. По преданию, Зухра была прекрасной женщиной, которая настолько завлекла своей красотой ангелов Харута и Марута, что те, потеряв голову от любви к смертной женщине, открыли ей тайное имя бога. Воспользовавшись этим именем как заклинанием, Зухра вознеслась на небо, где обрела бессмертие. Зухра стала "Небесным музыкантом", своей игрой сопровождающим хор ангелов и небесных светил, а Харут и Марут в наказание были низвергнуты с небес и подвешены вниз головой в колодец, где они должны пребывать до Судного дня.

Я - школяр в этом лучшем из лучших миров.
Труд мой тяжек: учитель уж больно суров!
До седин я у жизни хожу в подмастерьях,
Все еще не зачислен в разряд мастеров...

Изваял эту чашу искусный резец
Не затем, чтоб разбил ее пьяный глупец.
Сколько светлых голов и прекрасных сердец
Между тем разбивает напрасно творец!

Старость - дерево, корень которого сгнил.
Возраст алые щеки мои посинил,

Крыша, дверь и четыре стены моей жизни
Обветшали и рухнуть грозят со стропил.

Словно ветер в степи, словно в речке вода,
День прошел - и назад не придет никогда.
Будем жить, о подруга моя, настоящим!
Сожалеть о минувшем - не стоит труда.

Трезвый, я замыкаюсь, как в панцире краб,
Напиваясь, я делаюсь разумом слаб.
Есть мгновенье меж трезвостью и опьянением.
Это - высшая правда, и я - ее раб!

Из верченья гончарного круга времен
Смысл извлек только тот, кто учен и умен,
Или пьяный, привычный к вращению мира,
Ничего ровным счетом не смыслящий в нем!

Я, шатаюсь, спускался вчера в погребок.
Пьяный старец оттуда подняться не мог,
"И не стыдно тебе, старику, напиваться?" -
Я спросил. Он ответил: "Помилует бог!"

- 4 -

О вино! Ты - живая вода, ты - исток
Вдохновенья и счастья, а я - твой пророк.
Я тебя прославляю в согласье с Кораном: *
Ведь сказал же аллах, что вино - не порок!

* Разумеется, в Коране о вине сказано совершенно иное: "Они спрашивают тебя о вине и майсаре. Скажи: "В них обоих - великий грех и некая польза для людей, но грех их - больше пользы" (Коран, 11, 216). Таким образом, здесь мы вновь встречаемся с софистическим приемом использования коранических цитат для поэтических целей.

Много лет размышлял я над жизнью земной.
Непонятого нет для меня под луной.
Мне известно, что мне ничего не известно! *
Вот последняя правда, открытая мной.

* Распространенный в персидской поэзии мотив, восходящий к известному изречению Сократа.

Мертвецам все равно: что минута - что час,
Что вода - что вино, что Багдад * - что Шираз ** . ***
Полнолуние сменится новой луною

После нашей гибели тысячи раз.

* Багдад - Город на реке Тигр, в VIII-XIII вв. был резиденцией аббасидских халифов.

** Шираз - Город на юге Ирана.

*** В оригинале названы Багдад и Балх.

Долго ль будешь, мудрец, у рассудка в плену?
Век наш краток - не больше аршина в длину.
Скоро станешь ты глиняным винным кувшином.
Так что пей, привыкай постепенно к вину!

Чем стараться большое именье нажить,
Чем себе, закоснев в самомненье, служить,
Чем гоняться до смерти за призрачной славой -
Лучше жизнь, как во сне, в опьяненье прожить!

Плеч не горби, Хайям! Не удастся и впредь
Черной скорби душою твоей овладеть.
До могилы глаза твои с радостью будут
На ручей, на зеленую ниву глядеть.

В день, когда оседлали небес скакуна,
Когда дали созвездиям их имена,
Когда все наши судьбы вписали в скрижали -
Мы покорными стали. Не наша вина.

Не помогал мне рок вершить дела,
Судьба со мной любезной не была.
Не мог я сделать радостного вздоха,
Чтоб сотней бед судьба не воздала.

Все, что видишь ты, - видимость только одна,
Только форма - а суть никому не видна,
Смысла этих картинок понять не пытайся -
Сядь спокойно в сторонке и выпей вина!

Тот, кто следует разуму, - доит быка,
Умник будет в убытке наверняка!
В наше время доходней валять дурака,
Ибо разум сегодня в цене чеснока.

Виночерпий! Расплавленный лал * принеси.
Лунолика! В кубок уста погрузи.
Ибо жаркие губы любимой и кубок
С этой огненной влагою - в кровной связи.

* Лал - Рубин; в поэзии символ уст возлюбленной.

Алый лал * наливай в пиалу из ковша,
Пиала - это тело, а влага - душа.
Улыбается весело полная чаша,
Слезы сердца осушишь, ее осуша.

Пей вино, ибо радость телесная - в нем.
Слушай чанг *, ибо сладость небесная - в нем.
Променяй свою вечную скорбь на веселье,
Ибо цель, никому не известная, - в нем.

* Чанг - Струнный инструмент, арфа, лира; рука, лапа; коготь.

Тот усердствует слишком, кричит: "Это - я!"
В кошельке золотишком бренчит: "Это - я!"
Но едва лишь успеет наладить делишки -
Смерть в окно к хвастунишке стучит: "Это - я!"

Где мудрец, мирозданья постигший секрет?
Смысла в жизни ищи до конца своих лет:
Все равно ничего достоверного нет -
Только саван, в который ты будешь одет...

Подай мне кубок - радость бытия,
Прекрасный, как любимая моя.
С вином, как цепь колечками кипящим,
Подай мне кубок - обезумел я!

От судьбы мне всегда достаются плевки,
Жизнь слагается воле моей вопреки,
И душа собирается тело покинуть:
"Больно стены жилья, - говорит, - не крепки!"

Долго ль будешь скорбеть и печалиться, друг,
Сокрушаться, что жизнь ускользает из рук?
Пей хмельное вино, в наслажденьях усердствуй,
Веселясь, совершай предначертанный круг!

Кипарис языками, которых не счесть,
Не болтает. Хвала кипарису и честь!

А тому, кто одним языком обладает,
Но болтлив, - не мешало бы это учесть...

Ты, всевышний, по-моему, жаден и стар,
Ты наносишь рабу за ударом удар.
Рай - награда безгрешным за их послушанье.
Дал бы что-нибудь мне не в награду, а в дар!

- 6 -

И пылинка - живую частицей была,
Черным локоном, длинной ресницей была.
Пыль с лица вытирай осторожно и нежно:
Пыль, возможно, Зухрой * яснолицей была!

* Зухра (Зохра) - Планета Венера. В поэзии символизирует красавицу. По преданию, Зухра была прекрасной женщиной, которая настолько завлекла своей красотой ангелов Харута и Марута, что те, потеряв голову от любви к смертной женщине, открыли ей тайное имя бога. Воспользовавшись этим именем как заклинанием, Зухра вознеслась на небо, где обрела бессмертие. Зухра стала "Небесным музыкантом", своей игрой сопровождающим хор ангелов и небесных светил, а Харут и Марут в наказание были низвергнуты с небес и подвешены вниз головой в колодец, где они должны пребывать до Судного дня.

Ранним утром, о нежная, чарку налей,
Пей вино и на чанге * играй веселей,
Ибо жизнь коротка, ибо нету возврата
Для ушедших отсюда... Поэтому - пей!

* Чанг - Струнный инструмент, арфа, лира; рука, лапа; коготь.

С той, чей стан - кипарис, а уста - словно лал *,
В сад любви удались и наполни бокал,
Пока рок неминуемый, волк ненасытный,
Эту плоть, как рубашку, с тебя не сорвал!

* Лал - Рубин; в поэзии символ уст возлюбленной.

Если есть у тебя для жилья закуток -
В наше подлое время - и хлеба кусок,
Если ты никому не слуга, не хозяин -
Счастлив ты и воистину духом высок.

Не осталось мужей, коих мог уважать,
Лишь вино продолжает меня ублажать.
Не отдергивай руку от ручки кувшинной,
Если в старости некому руку пожать.

Муж ученый, который мудрее муллы.
Но бахвал и обманщик, - достоин хулы.
Муж, чье слово прочнее гранитной скалы, -
Выше мудрого, выше любой похвалы!

Каждый молится богу на собственный лад.
Всем нам хочется в рай и не хочется в ад.
Лишь мудрец, постигающий замысел божий.
Адских мук не страшится и раю не рад.

Погребок - наша Мекка, вино - наша страсть,
Не боимся в число нечестивцев попасть,
В душах винный осадок - мы выпили всласть,
Все стихии над нами утратили власть!

Ни к другу не взывай, ни к небесам
О помощи. В себе ищи бальзам.
Крепись в беде, желая кликнуть друга.
Перестрадай свое несчастье сам.

Если ты не впадаешь в молитвенный раж,
Но последний кусок неимущим отдашь,
Если ты никого из друзей не предашь -
Прямо в рай попадешь... Если выпить мне дашь!

- 7 -

Скоро праздник великий, Аллаху хвала!
Скоро все это стадо пропьется до тла:
Воздержанья узду и намордник намаза
Светлый праздник господень снимает с осла!

Если гурия* кубок наполнит вином,
Лежа рядом со мной на ковре травяном, -
Пусть меня оплюют и смешают с дерьмом,
Если стану я думать о рае ином!

* Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")

Если сердце мое отобьется от рук -
То куда ему деться? Безлюдье вокруг!
Каждый жалкий дурак, узколобый невежда,

Вылив лишку - Джамшидом * становится вдруг.

* Джамшид (Джам, Джемшид) - Имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамшида" - символ мудрости.

Этот старый кувшин безутешней вдовца.
С полки, в лавке гончарной, кричит без конца:
"Где, - кричит он, - гончар, продавец, покупатель?
Нет на свете купца, гончара, продавца!"

Вижу: птица сидит на стене городской,
Держит череп в когтях, повторяет с тоской:
"Шах великий! Где войск твоих трубные клики?
Где твоих барабанов торжественный бой?"

Мы бродили всю жизнь по горам и долам,
Путь домой находили с грехом пополам.
Но никто из ушедших отсюда навеки
Не вернулся обратно, не встретился нам.

Шел я трезвый - веселья искал и вина.
Вижу: мертвая роза - суха и черна.
"О несчастная! В чем ты была виновата?"
"Я была чересчур весела и пьяна!"

Если жизнь твоя нынче, как чаша, полна -
Не спеши отказаться от чаши вина.
Все богатства судьба тебе дарит сегодня -
Завтра, может случиться, ударит она!

От неожиданного счастья, глупец, не шалей.
Если станешь несчастным - себя не жалей.
Зло с добром не вали без разбора на небо:
Небу этому в тысячу раз тяжелей!

О жестокое небо, безжалостный бог!
Ты еще никогда никому не помог.
Если видишь, что сердце обуглено горем, -
Ты немедля еще добавляешь ожог.

Я раскаянья полон на старости лет.
Нет прощения мне, оправдания нет.
Я, безумец, не слушался божьих велений -
Делал все, чтобы только нарушить запрет!

Разум мой не силен и не слишком глубок,
Чтобы замыслов божьих распутать клубок.
Я молюсь и Аллаха понять не пытаюсь -
Сущность бога способен постичь только бог.

Мое тело омойте вином, чтобы бог
В Судный день без труда отыскать меня мог.
Отыскать меня просто: понюхайте землю
В харабате*, у входа в ночной погребок!

* Харабат - Питейный дом, винный погребок; городские развалины, трущобы, где в средневековых мусульманских городах торговали вином. Дело в том, что в трущобах жили преимущественно зороастрийцы (последователи древней, домусульманской религии Ирана), которым их вера не запрещала производство и употребление вина. Естественно, здесь процветала и торговля вином.

Я однажды кувшин говорящий купил.
"Был я шахом! - кувшин безутешно вопил. -
Стал я прахом. Гончар меня вызвал из праха -
Сделал бывшего шаха утехой кутил".

Здесь владыки блистали в парче и в шелку,
К ним гонцы подлетали на полном скаку.
Где все это? В зубчатых развалинах башни
Сиротливо кукушка кукует: "Ку-ку"...

Часть людей обольщается жизнью земной,
Часть - в мечтах обращается к жизни иной.
Смерть - стена. И при жизни никто не узнает
Высшей истины, скрытой за этой стеной.

Над землей небосвод наклоняется вновь,
Как над чашей кувшин. Между ними любовь.
Только хлещет на землю не кровь винограда,
А сынов человеческих алая кровь.

Ты не знаешь, о чем петухи голоса?
Не о том ли, что мертвых не воскресят?
Что еще одна ночь истекла безвозвратно,
А живые, об этом не ведая, спят?

Пей вино, ибо друг человеку оно,
Для усталых - подобно ночлегу оно,
Во всемирном потопе, бушующем в душах,

В море скорби - подобно ковчегу оно.

Поскольку бесконечен этот мир,
Поскольку бессердечен этот мир -
Напрасно не тужи о вечной жизни:
Для нас с тобой не вечен этот мир.

- 9 -

Много сект насчитал я в исламе. Из всех *
Я избрал себе секту любовных утех.
Ты - мой бог! Подари же мне радости рая.
Слиться с богом, любовью пылая, - не грех!

* В исламе, как считают авторы богословских сочинений о толках и ересь, было семьдесят течений. Из них два являются основными толками и носят названия суннизм и шиизм, в суннизме различаются четыре юридические школы, признанные равноправно правоверными.

Благородство и подлость, отвага и страх -
Все с рожденья заложено в наших телах.
Мы до смерти не станем ни лучше, ни хуже -
Мы такие, какими нас создал Аллах!

Оттого, что не праведен мир, не страдай,
Не тверди нам о смерти и сам не рыдай,
Наливай в пиалу эту алую влагу,
Белогрудой красавице сердце отдай.

Видишь этого мальчика, старый мудрец?
Он песком забавляется - строит дворец.
Дай совет ему: "Будь осторожен, юнец,
С прахом мудрых голов и влюбленных сердец!"

Мы - послушные куклы в руках у творца!
Это сказано мною не ради словца.
Нас по сцене всевышний на ниточках водит
И пихает в сундук, доведя до конца.

Снова туча на землю роняет слезу.
Трезвый, этого зрелища я не снесу.
Нынче мы, на траве развалясь, отдыхаем -
Завтра будем лежать под травой, внизу.

Рано утром я слышу призыв кабака:
"О безумец, проснись, ибо жизнь коротка!
Чашу черепа скоро наполнят землю.
Пьяной влагою чашу наполним пока!"

Слышал я, что в раю, мол, сады и луга,
Реки меда, кисельные, мол, берега.
Дай мне чашу вина! Не люблю обещаний.
Мне наличность презренная дорога.

В мире временном, сущность которого - тлен,
Не сдавайся вещам несущественным в плен,
Сущим в мире считай только дух вездесущий,
Чуждый всяких вещественных перемен.

Я сказал: "Виночерпий сродни палачу.
В чашах - кровь. Кровопийцею быть не хочу!"
Мудрый мой собутыльник воскликнул: "Ты шутишь!"
Я налил и ответил: "Конечно, шучу!"

- 10 -

Не позор и не грех - в харабат* забрести.
Благородство и мудрость у пьяниц в чести.
Медресе** - вот рассадник невежд с подлецами!
Я без жалости их повелел бы снести.

* Харабат - Питейный дом, винный погребок; городские развалины, трущобы, где в средневековых мусульманских городах торговали вином. Дело в том, что в трущобах жили преимущественно зороастрийцы (последователи древней, домусульманской религии Ирана), которым их вера не запрещала производство и употребление вина. Естественно, здесь процветала и торговля вином.

** Медресе - Школа, высшее духовное училище у мусульман.

Нам дорогу забыть к харабату* нельзя,
Доброй славы добыть и за плату нельзя,
Веселитесь! Чадра добродетели нашей
В дырах вся - и поставить заплату нельзя.

Вот лицо мое - словно прекрасный тюльпан,
Вот мой стройный, как ствол кипарисовый, стан,
Одного, сотворенный из праха, не знаю.*
Для чего этот облик мне скульптором дан?

* Т. е. человек. По религиозным поверьям, бог сотворил человека из глины, т. е. из праха. Скульптором поэт здесь называет творца.

Когда плачут весной облака - не грусти.
Прикажи себе чашу вина принести.
Травка эта, которая радуется взоры,
Завтра будет из нашего праха расти.

В этом мире ты мудрым слывешься? Ну и что?
Всем пример и совет подаешь? Ну и что?
До ста лет ты намерен прожить? Допускаю,
Может быть, до двухсот проживешь. Ну и что?

Снова вешнюю землю омыли дожди,
Снова сердце забилося у мира в груди.
Пей с подругой вино на зеленой лужайке -
Мертвецов, что лежат под землей, разбуди!

Научась отличать свои руки от ног,
Я рукой шевельнуть самовольно не мог.
Жаль, что в счет мне поставят бесплодные годы,
Когда не был я пьян, когда был одинок.

Не молящимся грешником надобно быть -
Веселящимся грешником надобно быть.
Так как жизнь драгоценная кончится скоро -
Шутником и насмешником надобно быть.

Кто урод, кто красавец - не ведает страсть.
В ад согласен безумец влюбленный попасть.
Безразлично влюбленным, во что одеваться,
Что на землю стелить, что под голову класть.

Считай, что ты изменишь ход планет.
Считай, что этот свет - не этот свет.
Надейся, что желанного достигнешь.
Считай, что так. А нет - считай, что нет.

- 11 -

Пусть ханжи нас позорят, возводят хулу.
Вставши утром, на полную пиалу
Обменяем молитвенный коврик, а чашу
Со святою водой - разобьем об скалу!

Если Ты не велишь мне глядеть на луну - *
Я, покорный Тебе, на нее не взгляну.
Это так же жестоко, как полную чашу
Поднести, запретив прикасаться к вину!

* Под луной здесь подразумевается луноликая красавица.

Следуй верным путем бесшабашных гуляк:
Позови музыкантов, на ложе возляг,
В изголовье - кувшин, пиала - на ладони.
Не болтай языком - на вино приналяг!

Был ли в самом начале у мира исток?
Вот загадка, которую задал нам бог.
Мудрецы толковали о ней, как хотели, -
Ни один разгадать ее толком не смог.

Поутру просыпается роза моя,
На ветру распускается роза моя.
О жестокое небо! Едва распустилась -
Как уже осыпается роза моя.

Мой совет: будь хмельным и влюбленным всегда.
Быть сановным и важным - не стоит труда.
Не нужны всемогущему господу-богу
Ни усы твои, друг, ни моя борода!

Плачь - не плачь, а придется и нам умереть.
Небольшое несчастье - однажды истлеть.
Горстка грязи и крови... Считай, что на свете
Нас и не было вовсе. О чем сожалеть?

Вновь на старости лет я у страсти в плену.
Разве иначе я пристрастился б к вину?
Все обеты нарушил возлюбленной ради
И, рыдая, свое безрассудство кляню.

Согрешив, ни к чему себя адом стращать,
Стать безгрешным не надо, Хайям, обещать.
Для чего милосердному богу безгрешный?
Грешник нужен всевышнему - чтобы прощать!

Ты жизнь свою на ветер по глупости пустил,
Ты смерть свою, невежда, из виду упустил.
Ты рассчитал события на двести лет вперед,
Но у судьбы отсрочки себе не испросил.

Мы, покинувши келью, в кабак забрели,
Сотворили молитву у входа, в пыли.
В медресе* и в мечети мы жизнь загубили -
В винном погребке снова ее обрели.

* Медресе - Школа, высшее духовное училище у мусульман.

Ранним утром, о нежная, чарку налей,
Чанг* настрой и на чанге* играй веселей,
Ибо в прах превратило и Джама** и Кея***
Это вечное круговращение дней.

* Чанг - Струнный инструмент, арфа, лира; рука, лапа; коготь.

** Джамшид (Джам, Джемшид) - Имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамшида" - символ мудрости.

*** Кей - Собственное имя многих древнеиранских царей, ставшее почти нарицательным.

В колыбели - младенец, покойник - в гробу:
Вот и все, что известно про нашу судьбу.
Выпей чашу до дна - и не спрашивай много:
Господин не откроет секрета рабу.

Жизнь уходит из рук, надвигается мгла,
Смерть терзает сердца и кромсает тела,
Возвратившихся нет из загробного мира,
У кого бы мне справиться: как там дела?

Пей вино! Нам с тобой не заказано пить,
Ибо небо намерено нас погубить.
Развалясь на траве, произросшей из праха,
Пей вино! И не надо судьбу торопить.

Принесите вина - надоела вода!
Чашу жизни моей наполняют года,
Не к лицу старику притворяться непьющим,
Если нынче не выпью вина - то когда?

Пьянство слаще, чем слава великих мужей,
Пьянство богу милей, чем молитвы ханжей,
Наши пьяные песни и стоны с похмелья -
Несомненно, приятны для божьих ушей!

Пусть я плохо при жизни служил небесам,
Пусть грехов моих груз не под силу весам -
Полагаюсь на милость Единого, ибо
Отродясь никогда не двуличничал сам!

Хочешь - пей, но рассудка спьяна не теряй,
Чувства меры спьяна, старина, не теряй,
Берегись оскорбить благородного спьяну,
Дружбы мудрых за чашей вина не теряй.

Вину, что дарит радость нам с тобой,
От нас скрываться суждено судьбой,
Ты не гляди, как я владею чашей,
Гляди, как я владею сам собой.

- 13 -

Этот старый кувшин на столе бедняка
Был всеильным везиром * в былые века.
Эта чаша, которую держит рука, -
Грудь умершей красавицы или щека...

* Везир (визирь, вазир) - Министр, сановник; ближайший советник правителя.

Поглядите на мастера глиняных дел:
Месит глину прилежно, умен и умел.
Приглядитесь внимательней: мастер - безумец,
Ибо это не глина, а месиво тел!

Нищим дервишем * ставши - достигнешь высот. **
Сердце в кровь изодравши - достигнешь высот.
Прочь, пустые мечты о великих свершеньях!
Лишь с собой совладавши - достигнешь высот.

* Дервиш - Последователь мистического учения в исламе, мусульманский странствующий монах-аскет, нищий.

** Хотя Хайяму чужды суфийские мотивы, данное рубаи в какой-то мере допускает суфийскую трактовку, поэтому его атрибуция сомнительна.

Да пребудет вино неразлучно с тобой!
Пей с любой подругой из чаши любой
Виноградную кровь, ибо в черную глину
Превращает людей небосвод голубой.

Не пекись о грядущем. Страданье - удел
Дальновидных вершителей завтрашних дел.
Этот мир и сегодня для сердца не тесен -
Лишь бы долю свою отыскать ты сумел.

Я устами прижался к устам кувшина.
Долгой жизни испрашивал я у вина.
"Пей, - кувшин прошептал, - и не спрашивай много,
Ибо участь твоя без меня решена".

Много ль проку от наших молитв и кадил?
В рай лишь тот попадет, кто не в ад угодил.
Что кому на роду предначертано будет -
До начала творенья господь утвердил!

Из сиреневой тучи на зелень равнин
Целый день осыпается белый жасмин.
Наливаю подобную лилии чашу
Чистым розовым пламенем - лучшим из вин.

Я спросил у мудрейшего: "Что ты извлек
Из своих манускриптов?" - Мудрейший изрек:
"Счастлив тот, кто в объятьях красавицы нежной
По ночам от премудрости книжной далек!"

Перед вином главу склоняю сам.
Жизнь за него, не дрогнув, я отдам.
Моя рука держать устала чашу,
Но тянется душа к ее устам.

- 14 -

Управляется мир Четырьмя и Семью.*
Раб магических чисел - смиряюсь и пью.
Все равно семь планет и четыре стихии
В грош не ставят свободную волю мою!

* Имеются в виду четыре стихии - четыре первоэлемента восточной философии: вода, земля, воздух, огонь. Весь материальный мир состоит из сочетаний этих стихий. "Семь" - семь светил - пять известных астрономам того времени планет - Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, а также, Луна и Солнце. Поступки людей, их судьбы подвластны решениям звезд. Вместе с тем весь мир состоит из материального субстрата, из "четырех стихий". Подразумевается, что и материальная основа мира, и судьба не зависят от нашей воли, что их невозможно изменить.

Даже гений - творенья венец и краса -
Путь земной совершает за четверть часа.
Но в кармане земли и в подоле у неба
Живы люди - покуда стоят небеса!

Ты не волен в желаньях своих и делах?
Все равно будь доволен: так хочет Аллах!
Следуй разуму: помни, что бренное тело -
Только искра и капля, только ветер и прах... *

* Перечислены четыре первоэлемента средневековой философии: огонь, вода, воздух, земля.

Травка блещет, и розы горят на кустах...
В нашей утренней радости кроется страх,
Ибо мы оглянуться с тобой не успеем -
Скосят травку, а розы рассыплются в прах.

Все недуги сердечные лечит вино.
Муки разума вечные лечит вино.
Эликсира забвения и утешенья
Не страшитесь, увечные, - лечит вино!

Пить вино зарекаться не должен поэт.
Преступившим зарок - оправдания нет.
Соловьи надрываются, розы раскрыты...
Разве можно давать воздержанья обет?!

Пей с достойным, который тебя не глупей.
Или пей с луноликой любимой своей.
Никому не рассказывай, сколько ты вылил.
Пей с умом. Пей с разбором. Умеренно пей.

Мне хмельное вино помогает зело:
Забываюсь, когда на душе тяжело.
Отчего же оно называется зельем?
Это благостный дух, побеждающий зло!

Не тверди мне, больному с похмелья: "Не пей!"
Все равно я лекарство приму, хоть убей!
Нету лучшего средства от горестей мира -
Виноградною кровью лечусь от скорбей!.

Доколь мы будем Книгу Жизни рвать,
Доколь рыдать, посуду бить, страдать?
Наполни чашу смехом и отвагой,
Чтобы разбить жестокой скорби рать!

Я познание сделал своим ремеслом, *
Я знаком с высшей правдой и с низменным злом.
Все тугие узлы я распутал на свете,
Кроме смерти, завязанной мертвым узлом.

* Рубаи приписывается также Абу Али ибн Сине, однако авторство Ибн Сины оспаривается большинством исследователей, которые полагают, что он вовсе не писал в этом жанре на персидском языке.

Двери в рай всемогущий господь затворил
Для того, кто из глины бутылъ сотворил. *
Как же быть, милосердный, с бутылью из тыквы?
Ты об этом, по-моему, не говорил!

* Бутылъ из глины - гончарный сосуд для вина. Бутылъ из тыквы - сосуд, изготовленный из выдолбленной тыквы, размером гораздо больше глиняного кувшина. По мусульманским поверьям, тот, кто изготавливает посуду для вина, совершает грех. Но "бутылъ из тыквы" творение природы, т. е. бога. Сарказм Хайяма, таким образом, направлен против мусульманских установлений.

Нет на свете тиранов злобней я жадней,
Чем земля и жестокое небо над ней.
Распороть бы земле ненасытное брюхо:
Сколько в нем засверкает бесценных камней!

В жизни трезвым я не был, и к богу на суд
В Судный день меня пьяного принесут!
До зари я лобзаю заздравную чашу,
Обнимаю за шею любезный сосуд.

Те, что жили на свете в былые года,
Не вернутся обратно сюда никогда.
Наливай нам вина и послушай Хайяма:
Все советы земных мудрецов - как вода...

Не беда, что вино мне милей, чем вода.
Труд любовный - желанней любого труда.
Мне раскаянья бог никогда не дарует.
Сам же я не раскаюсь ни в чем никогда!

В этом мире не вырастет правды побег.
Справедливость не правила миром вовек.
Не считай, что изменишь течение жизни.
За подрубленный сук не держись, человек!

Смерть я видел, и жизнь для меня - не секрет.
Снизу доверху я изучил этот свет,
Вот вершина моих наблюдений: на свете
Ничего, опьянению равного, нет!

Ты задался вопросом: что есть Человек?
Образ божий. Но логикой бог пренебрег:
Он его извлекает на миг из пучины -
И обратно в пучину швыряет навек.

Дураки мудрецом почитают меня.
Видит бог: я не тот, кем считают меня.
О себе и о мире я знаю не больше
Тех глупцов, что усердно читают меня.

- 16 -

Как жар-птица *, как в сказочном замке княжна. **
В сердце истина скрытно храниться должна.
И жемчужине, чтобы налиться сияньем,
Точно так же глубокая тайна нужна.

* Анка (Симург, жар-птица) - Сказочная птица, по поверью, живет вдали от людских глаз, на краю света, на горе Каф, окружающей землю, и никогда не показывается людям. Птица-покровительница богатыря Рустама.

** В оригинале вместо жар-птицы названа Анка - вещая птица, которую по-персидски зовут также Симург. Эта птица, по поверью, живет вдали от людских глаз, на краю света и никогда не показывается людям. По средневековым иранским поверьям, жемчужина образуется в раковине от попавшей внутрь капли воды в полной изоляции от внешнего мира.

Жизнь моя тяжела: в беспорядке дела,
Ни покоя в душе, ни двора, ни кола.
Только горестей вдоволь судьба мне дала.
Что ж, Хайям, хоть за это Аллаху хвала!

Некто мудрый внушал задремавшему мне:
"Просыпайся, счастливым не станешь во сне.
Брось ты это занятие, подобное смерти.
После смерти, Хайям, отоспишься вполне!"

Лживой книжной премудрости лучше бежать.
Лучше с милой всю жизнь на лужайке лежать.
До того как судьба твои кости иссушит -
Лучше чашу без устали осушать!

Покупаю вино, а блаженство в раю
Я любому, кто хочет купить, продаю.
Верь в обещанный рай, если хочется верить,
И ступай, куда хочешь, покуда я пью!

Мне с похмелья лекарство одно принеси,
Если мускусом пахнет оно, принеси,
Если вылечить хочешь Хайяма от скорби -
Ранним утром Хайяму вино принеси.

Если я напиваюсь и падаю с ног -
Это богу служение, а не порок.
Не могу же нарушить я замысел божий,
Если пьяницей быть предназначил мне бог!

Ты у ног своих скоро увидишь меня,
Где-нибудь у забора увидишь меня,
В куче праха и сора увидишь меня,
В полном блеске позора увидишь меня!

Если б я властелином судьбы своей стал -
Я бы всю ее заново перелистал
И, безжалостно вычеркнув скорбные строки,
Головою от радости небо достал!

Все, что в мире нам радует взоры, - ничто.
Все стремления наши и споры - ничто,
Все вершины Земли, все просторы - ничто.
Все, что мы волочем в свои норы, - ничто.

- 17 -

Вместо сказок про райскую благодать
Прикажи нам вина поскорее подать.
Звук пустой - эти гурии*, розы, фонтаны...**
Лучше пить, чем о жизни загробной гадать!

* Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")

** Атрибуты райской жизни, красочно описанные в Коране.

Люди тлеют в могилах, ничем становясь.
Распадается атомов тесная связь.
Что же это за влага хмельная, которой

Опоила их жизнь и повергнула в грязь?

Все пройдет - и надежды зерно не взойдет,
Все, что ты накопил, ни за грош пропадет.
Если ты не поделишься вовремя с другом -
Все твое достоянье врагу отойдет.

Смертный, если не ведаешь страха - борись.
Если слаб - перед волей Аллаха смирись.
Но того, что сосуд, сотворенный из праха,
Прахом станет - оспаривать не берись.

Есть ли кто-нибудь в мире, кому удалось
Утолить свою страсть без мучений и слез?
Дал себя распилить черепаховый гребень,
Чтобы только коснуться любимых волос!

Утром лица тюльпанов покрыты росой,
И фиалки, намокнув, не блещут красой.
Мне по сердцу еще не расцветшая роза,
Чуть заметно подол приподнявшая свой.

Для достойного - нету достойных наград,
Я живот положить за достойного рад.
Хочешь знать, существуют ли адские муки?
Жить среди недостойных - вот истинный ад!

Так как смерть все равно мне пощады не даст -
Пусть мне чашу вина виночерпий подаст!
Так как жизнь коротка в этом временном мире,
Скорбь для смертного сердца - ненужный балласт

Мне, господь, надоела моя нищета,
Надоела надежд и желаний тщета.
Дай мне новую жизнь, если ты всемогущий!
Может, лучше, чем эта, окажется та.

Я не знаю, куда, умерев, попаду:
Райский сад меня ждет или пекло в аду.
Но, пока я не умер, по-прежнему буду
Пить с подругой вино на лужайке в саду!

К черту пост и молитву, мечеть и муллу!
Воздадим полной чашей аллаху хвалу.
Наша плоть в бесконечных своих превращениях
То в кувшин превращается, то в пиалу.

Вот беспутный гуляка, хмельной ветрогон:
Деньги, истину, жизнь - все поставит на кон!
Шариат* и Коран - для него не закон.
Кто на свете, скажите, отважней, чем он?

* Шариат - Совокупность правовых и религиозных норм мусульманства. Основные положения шариата зафиксированы в Коране, однако значительная часть шариата является результатом интерпретации Корана различными мусульманскими авторитетами.

Не оплакивай, смертный, вчерашних потерь,
Дел сегодняшних завтрашней меркой не мерь,
Ни былой, ни грядущей минуте не верь,
Верь минуте текущей - будь счастлив теперь!

Я страдать обречен до конца своих дней,
Ты же день ото дня веселишься сильней.
Берегись! На судьбу полагаться не вздумай:
Много хитрых уловок в запасе у ней.

От безбожья до бога - мгновенье одно.
От нуля до итога - мгновенье одно.
Береги драгоценное это мгновенье:
Жизнь - ни мало, ни иного - мгновенье одно!

Чем пустыми мечтами себя донимать -
Лучше полный кувшин до утра обнимать!
Дочь лозы - эта влага у нас под запретом,
Но запретная дочка желанней, чем мать.

"Ад и рай - в небесах", - утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай - не круги во дворце мирозданья,
Ад и рай - это две половины души.

В этом мире неверном не будь дураком:
Полагаться не вздумай на тех, кто кругом,
Трезвый оком взгляни на ближайшего друга -
Друг, возможно, окажется злейшим врагом.

Так как разум у нас в невысокой цене,
Так как только дурак безмятежен вполне -
Утоплю-ка остаток рассудка в вине:
Может статься, судьба улыбнется и мне!

О мудрец! Если тот или этот дурак
Называет рассветом полуночный мрак, -
Притворись дураком и не спорь с дураками.
Каждый, кто не дурак, - вольнодумец и враг!

- 19 -

Когда с телом душа распротится, скорбя,
Кирпичами из глины придавят тебя*
И бездушное, ставшее глиною, тело
Пустьят в дело, столетие погода.

* При захоронении мусульмане вырывают в могиле углубление в виде склепа, кладут туда покойника, а потом замуровывают каменными плитами или сырцовыми кирпичами. Хайям здесь обыгрывает слово "глина", из которой, согласно преданию, сотворен человек, и "глиняный кирпич", которым придавят тело и в который превратится человек много лет спустя, когда прах его (его "глина") пойдет на изготовление новых кирпичей.

Нам обещаны гурии* в мире ином.
Я хотел бы подольше остаться в земном.
Только издали бой барабанный приятен.
Не люблю пустозвонства. Дай чашу с вином!

* Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")

Разорвался у розы подол на ветру.
Соловей наслаждался в саду поутру.
Наслаждайся и ты, ибо роза - мгновенна,
Шепчет юная роза: "Любуйся! Умру..."

Как нужна для жемчужины полная тьма -
Так страданья нужны для души и ума.
Ты лишился всего, и душа опустела?
Эта чаша наполнится снова сама!

То, что бог нам однажды отмерил, друзья,
Увеличить нельзя и уменьшить нельзя.
Постараемся с толком истратить наличность,
На чужое не зарясь, займы не прося.

Если выпьет гора - в пляс пойдет и она.
Жалок тот, кто не любит хмельного вина.
К черту ваши запреты! Вино - это благо.
Доброта человека вином рождена.

Дай вина! Здесь не место пустым словесам.
Поцелуй любимой - мой хлеб и бальзам,
Губы пылкой возлюбленной - винного цвета,
Буйство страсти подобно ее волосам.

Волшебства о любви болтовня лишена,
Как остывшие угли - огня лишена.
А любовь настоящая жарко пылает,
Сна и отдыха, ночи и дня лишена.

Был бы я благочестьем прославиться рад,
Был бы рад за грехи не отправиться в ад,
Но божественный сок твоих лоз, виноград,
Для души моей - лучшая из наград!

Я несчастен и мерзок себе, признаюсь.
Но не хнычу и кары небес не боюсь.
Каждый божеский день, умирая с похмелья,
Чашу полную требую, а не молюсь!

- 20 -

Шейх * блудницу стыдил: "Ты, беспутная, пьешь,
Всем желающим тело свое продаешь!"
"Я, - сказала блудница, - и вправду такая.
Тот ли ты, за кого мне себя выдаешь?"

* Шейх - Старец, наставник; глава суфийской общины.

Все, что будет: и зло, и добро - пополам
Предписал нам заранее вечный калам * . **
Каждый шаг предначертан в небесных скрижалях.
Нету смысла страдать и печалиться нам.

* Калам (калем, галам) - Тростниковое перо, которым вплоть до XX в. писали на Востоке.

** По мусульманским преданиям, божественным каламом предначертаны на скрижалях все поступки людей.

Страсть к неверной сразила меня, как чума.
Не по мне моя милая сходит с ума!
Кто же нас, мое сердце, от страсти излечит,
Если лекарша наша страдает сама?

Жизнь с крючка сорвалась и бесследно прошла,
Словно пьяная ночь, беспросветно прошла.
Жизнь, мгновенье которой равно мирозданию,
Как меж пальцев песок, незаметно прошла!

Если я согрешил - то не сам по себе.
Путь земной совершил я не сам по себе.
Где я был? Кто я был? Жил впотьмах, исполняя
Все, что Он предрешил, а не сам по себе.

Не завидуй тому, кто силен и богат.
За рассветом всегда наступает закат.
С этой жизнью короткою, равною вздоху,
Обращайся как с данной тебе напрокат.

Когда песню любви запоют соловьи -
Выпей сам и подругу вином напой,
Видишь: роза раскрылась в любовном томленьи?
Утоли, о влюбленный, желанья свои!

О глупец, ты, я вижу, попал в западню,
В эту жизнь быстротечную, равную дню.
Что ты мечешься, смертный? Зачем суетишься?
Дай вина - а потом продолжай беготню!

Встань и полную чашу налей поутру,
Не горюй о неправде, царящей в миру.
Если б в мире законом была справедливость -
Ты бы не был последним на этом пиру.

Месяца месяцами сменялись до нас,
Мудрецы мудрецами сменялись до нас.
Эти мертвые камни у нас под ногами
Прежде были зрачками пленительных глаз.

Нам - вино и любовь, вам - кумирня* и храм.
Пекло нам уготовано, гурии** - вам.
В чем же наша вина, если все наши судьбы
Начертал на скрижалях предвечный калам***?****

* Кумирня - Храм, в котором установлено изображении божества (кумир). Мусульманская традиция не допускает изображения бога. Обычно, под кумирней подразумевается христианский храм.

** Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")

*** Калам (калем, галам) - Тростниковое перо, которым вплоть до XX в. писали на Востоке.

**** По мусульманским преданиям, божественным каламом предначертаны на скрижалях все поступки людей.

Мне противно, по совести говорю.
После чарки притронуться к словарю.
Ты над книгами высох, а я в харабате*
Пью без просыху - значит, в аду не сгорю!

* Харабат - Питейный дом, винный погребок; городские развалины, трущобы, где в средневековых мусульманских городах торговали вином. Дело в том, что в трущобах жили преимущественно зороастрийцы (последователи древней, домусульманской религии Ирана), которым их вера не запрещала производство и употребление вина. Естественно, здесь процветала и торговля вином.

Ты едва ли былых мудрецов превзойдешь,
Вечной тайны разгадку едва ли найдешь.
Чем не рай тебе - эта лужайка земная?
После смерти едва ли в другой попадешь...

В этой тленной Вселенной в положенный срок
Превращаются в прах человек и цветок.
Кабы прах испарялся у нас из-под ног -
С неба лился б на землю кровавый поток!

Океан, состоящий из капель, велик.
Из пылинок слагается материк.
Твой приход и уход - не имеют значенья.
Просто муха в окно залетела на миг...

Виночерпий, налей в мою чашу вина!
Этой влагой целебной упьюсь допьяна,
Перед тем как непрочная плоть моя будет
Гончарами в кувшины превращена.

Отврати свои взоры от смены времен.
Весел будь неизменно, влюблен и хмелен.
Не нуждается небо в покорности нашей -
Лучше пылкой красавицей будь покорен!

Ты не верь измышленьям непьющих тихонь,
Будто пьяниц в аду ожидает огонь.
Если место в аду для влюбленных и пьяных -

Рай окажется завтра пустым, как ладонь!

Небо - пояс загубленной жизни моей,
Слезы падших - соленые волны морей,
Рай - блаженный покой после страстных усилий.
Адский пламень - лишь отблеск угасших страстей.

Мы с тобою - добыча, а мир - западня.
Вечный ловчий нас травит, к могиле гоня,
Сам во всем виноват, что случается в мире,
А в грехах обвиняет тебя и меня.

- 22 -

Где Бахрам * отдыхал, осушая бокал,
Там теперь обитают лиса и шакал.
Видел ты, как охотник, расставив капканы,
Сам, бедняга, в глубокую яму попал?

* Бахрам Гур (Варахрам V, Байрам, Бехрам, Выхрам) - Сасанидский царь (420-438), прославленный охотник за онаграми (степными ослами), герой множества легенд, героических и романтических рассказов. Как историческая личность Бахрам V ничем особенно не знаменит, но в литературе он стал популярным персонажем, героем многих героических и романтических повестей и рассказов. Некоторые исследователи считают, что в образе литературного Бахрама произошла контаминация черт реального Варахрама и небесного воина-женилоба Веретрагны (в более позднем произношении "Бахрам"). Бахрам-Гуру посвящено значительное место в "Шах-намэ" Фирдоуси, о нем сложили поэмы Низами, Амир Хосров и другие выдающиеся поэты Ирана, Индии и Средней Азии. Как литературный персонаж Бахрам олицетворяет могущественного правителя, который проводил время, наслаждаясь любовью и вином.

Злое небо над нами расправу вершит.
Им убиты Махмуд * и могучий Джамшид **.
Пей вино, ибо нету на землю возврата
Никому, кто под этой землею лежит.

* Махмуд - Султан (997-1030), наиболее известный представитель династии Газневидов.

** Джамшид (Джам, Джемшид) - Имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамшида" - символ мудрости.

Встань, Хайяма поздравь с наступающим днем
И хрустальную чашу наполни огнем,
Помни: этой минуты в обители тлена
Мы с тобою уже никогда не вернем.

Когда тело мое на кладбище снесут -
Ваши слезы и речи меня не спасут.
Подождите, пока я не сделаюсь глиной,
А потом из меня изготовьте сосуд!

Пью не ради запретной любви к питию,
И не ради веселья душевного пью,
Пью вино потому, что хочу позабыться,
Мир забыть и несчастную долю свою.

Горе сердцу, которое льда холодней,
Не пылает любовью, не знает о ней.
А для сердца влюбленного - день, проведенный
Без возлюбленной, - самый пропащий из дней!

О Палаточник! Бренное тело твое -
Для бесплотного духа земное жилье.
Смерть снесет полотняную эту палатку,
Когда дух твой бессмертный покинет ее.

Не устану в неверном театре теней
Совершенства искать до конца своих дней.
Утверждаю: лицо твое - солнца светлее,
Утверждаю: твой стан - кипариса стройней,

О законник сухой, неподкупный судья!
Хуже пьянства запойного - трезвость твоя.
Я вино проливаю - ты кровь проливаешь.
Кто из нас кровожаднее - ты или я?

Знай, рожденный в рубашке любимец судьбы:
Твой шатер подпирают гнилые столбы.
Если плотью душа, как палаткой, укрыта -
Берегись, ибо колья палатки слабы!

- 23 -

Эй, гончар! И доколе ты будешь, злодей,
Издваться над глиной, над прахом людей?
Ты, я вижу, ладонь самого Фаридуна *
Положил в колесо. Ты - безумец, ей-ей!

* Фаридун - Мифический могущественный царь, персонаж этической поэмы "Шах-намэ" Фирдоуси, олицетворение власти, силы, славы.

Ты не слушай глупцов, умудренных житем.
С молодой уроженкой Тараза * вдвоем
Утешайся любовью, Хайям, и питьем,

Ибо все мы бесследно отсюда уйдем...

* Тараз - Древнее название города Аулие-Ата в Казахстане (ныне город Джамбул), славился своими красавицами. В поэзии - "обитель красавиц".

Угнетает людей небосвод-миroeд:
Он ссужает их жизнью на несколько лет.
Знал бы я об условиях этих кабальных -
Предпочел бы совсем не родиться на свет!

Лунолика! Чашу вина и греха
Пей сегодня - на завтра надежда плоха.
Завтра, глядя на землю, луна молодая
Не отыщет ни славы моей, ни стиха.

Пей вино, ибо жизнь продлевает оно,
В душу вечности свет проливает оно.
В эту пору цветов, винограда и пьяниц
Быть веселыми повелевает оно!

Не у тех, кто во прах государства поверг, -
Лишь у пьяных душа устремляется вверх!
Надо пить: в понедельник, во вторник, в субботу,
В воскресенье, в пятницу, в среду, в четверг.

Те, в ком страсти волнуются, мысли кипят, -
Все на свете понять и изведать хотят.
Выпьют чашу до дна - и лишатся сознания,
И в объятиях смерти без памяти спят.

"Снизойди, - меня сердце просило, - к мольбе:
Научи меня истине, ясной тебе!"
"А!" - сказал я. "Достаточно! - сердце сказала. -
Много ль надо ума, чтобы вымолвить "Бэ"?"

В этом мире глупцов, подлецов, торгашей
Уши, мудрый, заткни, рот надежно зашей,
Веки плотно зажмурь - хоть немного подумай
О сохранности глаз, языка и ушей!

Нищий мнит себя шахом, напившись вина.
Львом лисица становится, если пьяна,
Захмелевшая старость беспечна, как юность.
Опьяневшая юность, как старость, умна.

Книга жизни моей перелистана - жаль!
От весны, от веселья осталась печаль.
Юность - птица: не помню, когда прилетела
И когда унеслась, легкокрылая, в даль.

Видит бог: не пропившись, я пить перестал,
Не с ханжой согласившись, я пить перестал.
Пил - утешить хотел безутешную душу.
Всей душою влюбившись, я пить перестал.

О мудрец! Коротай свою жизнь в погребке.
Прах великих властителей - чаша в руке.
Все, что кажется прочным, незыблемым, вечным, -
Лишь обманчивый сон, лишь мираж вдалеке...

Рыба утку спросила: "Вернется ль вода,
Что вчера утекла? Если - да, то - когда?"
Утка ей отвечала: "Когда нас поджарят -
Разрешит все вопросы сковорода!"

Мир - капкан, от которого лучше бежать.
Лучше с милой всю жизнь на лужайке лежать,
Пламя скорби гаси утешительной влагой.
Ветру смерти не дай себя с прахом смешать.

В этом мире на каждом шагу - западня,
Я по собственной воле не прожил и дня.
Без меня в небесах принимают решенья,
А потом бунтарем называют меня!

Если жизнь все равно неизбежно пройдет -
Так пускай хоть она безмятежно пройдет!
Жизнь тебя, если будешь веселым, утешит,
Если будешь рыдать - безутешно пройдет.

Те, что ищут забвения в чистом вине,
Те, что молятся богу в ночной тишине, -
Все они, как во сне, над разверзнутой бездной,
А Единый над ними не спит в вышине!

Миром правят насилие, злоба и месть.
Что еще на земле достоверного есть?

Где счастливые люди в озлобленном мире?
Если есть - их по пальцам легко перечесть.

Бросил пить я. Тоска мою душу сосет.
Всяк дает мне советы, лекарства несет,
Ни одно облегчения мне не приносит -
Только полная чарка Хайяма спасет!

- 25 -

Ни держава, ни полная злата казна -
Не сравнятся с хорошею чаркой вина!
Ни венец Кей-Хосрова *, ни трон Фаридуна ** -
Не дороже затычки от кувшина!

* Кей-Хосров - Один из могущественных царей иранского героического эпоса. В поэзии - символ могущества, богатства и величия. Один из героев "Шах-намэ"

** Фаридун - Мифический могущественный царь, персонаж этической поэмы "Шах-намэ" Фирдоуси, олицетворение власти, силы, славы.

Бренность мира узрев, горевать погоди!
Верь: недаром колотится сердце в груди.
Не горюй о минувшем: что было - то сплыло.
Не горюй о грядущем: туман впереди...

Этой чаше рассудок хвалу воздает.
С ней влюбленный целуется ночь напролет.
А безумный гончар столь изящную чащу
Создает - и об землю без жалости бьет!

Тот, кто мир преподносит счастливым в дар,
Остальным - за ударом наносит удар.
Не горюй, если меньше других веселился.
Будь доволен, что меньше других пострадал.

Нежным женским лицом и зеленой травой
Буду я наслаждаться, покуда живой.
Пил вино, пью вино и, наверное, буду
Пить вино до минуты своей роковой!

Напоите меня, чтоб уже не пилось.
Чтоб рубиновым цветом лицо налилось!
После смерти - вином мое тело омойте,
А носилки для гроба сплетите из лоз.

Пью с умом: никогда не буяню спьяна.
Жадно пью: я не жаден, но жажда сильна.
Ты, святоша и трезвенник, занят собою -
Я себя забываю, напившись вина!

Если вдруг на тебя снизошла благодать -
Можешь все, что имеешь, за правду отдать,
Но, святой человек, не обрушивай гнева
На того, кто за правду не хочет страдать!

Не рыдай! Ибо нам не дано выбирать:
Плач не плачь - а прядется и нам умирать,
Глиной ставшие мудрые головы наши
Завтра будет ногами гончар попирать.

Мы грешим, истребляя вино. Это так.
Из-за наших грехов процветает кабак.
Да простит нас Аллах милосердный! Иначе
Милосердие божье проявится как?

- 26 -

Мастер, шьющий палатки из шелка ума,^{*}
И тебя не минует внезапная тьма.
О Хайям! Оборвется непрочная нитка.
Жизнь твоя на толкучке пойдет задарма.

* Т. е. Хайям. "Хайям" буквально означает "мастер палаток", "палаточник". Атрибуция этого рубаи несколько сомнительна.

Каждый розовый, взоры ласкающий куст
Рос из праха красавиц, из розовых уст.
Каждый стебель, который мы топчем ногами,
Рос из сердца, вчера еще полного чувств.

Мне одна лишь отрада осталась: в вине.
От вина лишь осадок остался на дне.
От застольных бесед ничего не осталось.
Сколько жить мне осталось - неведомо мне.

Нет различья: одна или тысяча бед.
Беспощадна к живущим семерка планет.^{*}
Беспощадны к живущим четыре стихии.

Кроме чаши вина - утешения нет!

* Имеются в виду четыре стихии - четыре первоэлемента восточной философии: вода, земля, воздух, огонь. Весь материальный мир состоит из сочетаний этих стихий. "Семь" - семь светил - пять известных астрономам того времени планет - Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, а также, Луна и Солнце. Поступки людей, их судьбы подвластны решениям звезд. Вместе с тем весь мир состоит из материального субстрата, из "четырех стихий". Подразумевается, что и материальная основа мира, и судьба не зависят от нашей воли, что их невозможно изменить.

Нынче жажды моей не измерят весы,
В чан с вином окуну я сегодня усы!
Разведусь я с ученостью книжной и с верой,
В жены выберу дочь виноградной лозы.

Как проснусь так устами к кувшину прильну.
Пусть лицо мое цветом подобно вину.
Буду пить, а назойливому рассудку,
Если что-то останется - в морду плесну!

Смертный, думать не надо о завтрашнем дне,
Станем думать о счастье, о светлом вине.
Мне раскаянья бог никогда не дарует,
Ну а если дарует - зачем оно мне?

Для того, кто усами кабак подметал,
Кто швырял, не считая, презренный металл -
Пусть столкнутся миры и обрушится небо -
Для него все равно: пьяный, он задремал...

Виночерпий! Прекрасней Иосифа ты.
Умереть за тебя - нет прекрасней мечты,
Свет очей моих - прах твоих ног, виночерпий!
Ты - бессмертное солнце среди темноты.

Словно мячик, гонимый жестокой судьбой,
Мчись вперед, торопись под удар, на убой!
Хода этой игры не изменишь мольбой,
Знает правила тот, кто играет с тобой.

- 27 -

В детстве ходим за истиной к учителям,
После - ходят за истиной к нашим дверям.
Где же истина? Мы появились из капли, *
Станем - ветром, Вот смысл этой сказки, Хайям!

* Автор обыгрывает два первоэлемента средневековой философии: "капля"-вода, "ветер"-воздух

Имеются в виду четыре стихии - четыре первоэлемента восточной философии: вода, земля, воздух, огонь. Весь материальный мир состоит из сочетаний этих стихий. "Семь" - семь светил - пять известных астрономам того времени планет - Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, а также, Луна и Солнце. Поступки людей, их судьбы подвластны решениям звезд. Вместе с тем весь мир состоит из материального субстрата, из "четырех стихий". Подразумевается, что и материальная основа мира, и судьба не зависят от нашей воли, что их невозможно изменить.

Из допущенных в рай и повергнутых в ад
Никогда и никто не вернулся назад.
Грешен ты или свят, беден или богат -
Уходя, не надейся и ты на возврат.

Жизнь - мираж. Тем не менее - радостным будь.
В страсти и в опьянении - радостным будь.
Ты мгновение жил - и тебя уже нету.
Но хотя бы мгновение - радостным будь!

Не таи в своем сердце обид и скорбей,
Ради звонкой монеты поклонов не бей.
Если друга ты вовремя не накормишь -
Все сожрет без остатка наследник-злодей.

Если все государства, вблизи и вдали,
Покоренные, будут валяться в пыли -
Ты не станешь, великий владыка, бессмертным.
Твой удел невелик: три аршина земли.

Где вчерашние юноши, полные сил?
Всех без жалости серп небосвода скосил.
Горевать бесполезно: что было - то сплыло.
Дай вина, чтобы смертный бессмертья вкусил!

Лучше пить и веселых красавиц ласкать,
Чем в постах и молитвах спасенья искать.
Если место в аду для влюбленных и пьяниц -
То кого же прикажете в рай допускать?

Жить до старости - боже тебя сохрани!
Проводи во хмелю свои ночи и дни,
Пока чашу еще из тебя не слепили,
Сам из рук своих чашу не урони.

Увидав черепки - не топчи черепка.
Берегись! Это бывших людей черепа.
Чаши лепят из них - а потом разбивают.
Помни, смертный: придет и твоя череда!

Жизнь короткую лучше прожить не молясь,
Жизнь короткую лучше прожить веселясь.
Лучше нет, чем среди этой груды развалин
Пить с красоткой вино, на траве развалиясь!

- 28 -

Если пост я нарушу для плотских утех -
Не подумай, что я нечестивее всех.
Просто: постные дни - словно черные ночи,^{*}
А ночами грешить, как известно, не грех!

* По мусульманским религиозным правилам, в месяц поста (рамазан) нельзя ни есть, ни пить в течение дня, от рассвета до заката. Ночью пища разрешается.

Речка. Нива за речкою. Розы цветут.
Вижу: юные гурии мимо идут.
Принеси мне вина, не зови на молитву,
Те, что пьют спозаранку, - Аллаха не чтут!

Те, что веруют слепо, - пути не найдут,
Тех, кто мыслит, - сомнения вечно гнетут.
Опасаясь, что голос раздастся однажды:
"О невежды! Дорога не там и не тут!"

В божий храм не пускайте меня на порог.
Я - безбожник. Таким сотворил меня бег.
Я подобен блуднице, чья вера - порок,
Рады б грешники в рай - да не знают дорог.

До того, как мы чашу судьбы изопьем,
Выпьем, милая, чашу иную вдвоем.
Может статься, что сделать глотка перед смертью
Не позволит нам небо в безумье своем.

Мы попали в сей мир, как в силоч - воробей.
Мы полны беспокойства, надежд и скорбей.
В эту круглую клетку, где нету дверей,
Мы попали с тобой не по воле своей.

Виночерпий, налей в мою чашу огня!
Надоела хвастливых друзей болтовня.
Дай мне полный кувшин этой пламенной влаги,

Прежде чем изготовят кувшин из меня.

Буду пьянствовать я до конца своих дней,
Чтоб разило вином из могилы моей.
Чтобы пьяный, пришедший ко мне на могилу,
Стал от винного запаха вдвое пьяней!

Если хочешь слабеющий дух укрепить,
Если скорбь свою хочешь в вине утопить,
Если хочешь вкусить наслаждение - помни,
Что вино неразбавленным следует пить!

Мы похожи на циркуль, вдвоем, на траве:
Головы у единого тулова две.
Полный круг совершаем, на стержне вращаясь,
Чтобы снова совпасть головой к голове.

- 29 -

Веселись! Ибо нас не спросили вчера.*
Эту кашу без нас заварили вчера.
Мы не сами грешили и пили вчера -
Все за нас в небесах предрешили вчера.

* Весьма распространенный у Хайяма мотив о том, что нужно веселиться и жить в свое удовольствие, не страшась кар на том свете, поскольку все наши поступки помимо нашей воли предрешены задолго до нашего рождения, как об этом твердят религиозные догматы.

Над Землею сверкает небесный Телец*.
Скрыл другого тельца под землею творец.
Что ж мы видим на пастбище между тельцами?
Миллионы безмозглых ослов и овец!

* Телец - Созвездие, Телец под землею - бык, на котором, по мусульманским поверьям, держится земля. Ослы или овцы меж тельцами - люди.

Лучше впасть в нищету, голодать или красть,
Чем в число блюдолизов презренных попасть.
Лучше кости глотать, чем прельститься сладостями
За столом у мерзавцев, имеющих власть.

До рождения ты не нуждался ни в чем.
А родившись, нуждаться во всем обречен.
Только сбросивши гнет ненасытного тела,

Снова станешь свободным, как бог, богачом.

Принеси заключенный в кувшине рубин -
Он один мой советчик и друг до седин.
Не сиди, размышляя о бренности жизни, -
Принеси мне наполненный жизнью кувшин!

Приходи - и не будем о прошлом тужить,
Будем пить и минутой сегодняшней жить.
Завтра, вслед за другими, ушедшими прежде,
Нам в дорогу пожитки придется сложить.

Назовут меня пьяным - воистину так!
Нечестивцем, смутьяном - воистину так!
Я есмь я. И болтайте себе, что хотите:
Я останусь Хайямом. Воистину так!

Когда друг ваш очутится в мире ином -
Помяните ушедшего чистым вином.
Когда чаша по кругу дойдет до Хайяма,
Кверху дном опрокиньте ее, кверху дном!

"Брось вино! Попадешь, - мне пророчат, - в беду:
В день Суда испекут тебя черти в аду!"
Это так. Но не лучше ли вечного рая
Миг божественной истины в пьяном бреду?

О мудрец! Если бог тебе дал напрокат
Музыкантшу, вино, ручеек и закат -
Не выращивай в сердце безумных желаний,
Если все это есть - ты безмерно богат!

- 30 -

Стоит власти над миром хороший глоток.
Выше истины выпивку ставит знаток.
Белоснежной чалмы правоверного шейха
Стоит этот, вином обагранный, платок.

Я скажу по секрету тебе одному:
Смысл мучений людских недоступен уму.
Нашу глину Аллах замесил на страданиях: *

Мы выходим из тьмы, чтобы кануть во тьму!

* По поверью, бог создал первого человека из глины.

Недостойно - стремиться к тарелке любой,
Словно жадная муха, рискуя собой.
Лучше пусть у Хайяма ни крошки не будет,
Чем подлец его будет кормить на убой!

Ухожу, ибо в этой обители бед
Ничего постоянного, прочного нет.
Пусть смеется лишь тот уходящему вслед,
Кто прожить собирается тысячу лет.

Если б мне этой жизни причину постичь -
Я сумел бы и нашу кончину постичь,
То, чего не постиг я, в живых пребывая.
Не надеюсь, когда вас покину, постичь.

Что меня ожидает - неведомо мне,
Скорбь рождает раздумье о завтрашнем дне.
Пей, Хайям! Не пролей ни глотка этой влаги,
Этой жизни, которой все меньше на дне.

Попрекают Хайяма числом кутежей
И в пример ему ставят непьющих мужей.
Были б столь же заметны другие пороки -
Кто бы выглядел трезвым из этих ханжей?!

Вождедея, желаний своих не таи.
В лапах смерти угаснут желанья твои.
А пока мы не стали безжизненным прахом -
Виночерпий, живую водой напои!

Жизнь мгновенная, ветром гонима, прошла,
Мимо, мимо, как облако дыма, прошла.
Пусть я горя хлебнул, не хлебнув наслажденья, -
Жалко жизни, которая мимо прошла.

Тот, кто мыслью парит от земли вдалеке,
Кто узду вдохновения держит в руке,
Даже он с запрокинутой головою
Перед сущностью божьей стоит в столбняке!

Чтобы Ты прегрешенья Хайяма простил -
Он поститься решил и мечеть посетил.
Но, увы, от волненья во время намаза - *
Громкий ветер ничтожный твой раб испустил!

* Намаз - мусульманская молитва, которой должно предшествовать ритуальное омовение, "очищение". Неприличное действие, упомянутое в четвертой строке, аннулирует действие омовения и для продолжения молитвы потребовалось бы совершить омовение заново.

Розан хвастал: "Иосиф Египетский я, *
Отрок, проданный в рабство в чужие края".
Я сказал: "Предъяви доказательства, розан",
- "Вот покрытая кровью рубашка моя!"

* Здесь имеется в виду библейская и кораническая легенда об Иосифе Прекрасном. Согласно легенде, Иосиф (Юсуф) был продан братьями в рабство в Египет, откуда и выражение "Иосиф Египетский". Братья, гласит легенда, принесли отцу Иосифа окровавленную рубашку сына и объявили; что того задрал волк. Отсюда выражение: "Вот покрытая кровью рубашка моя". Во время рабства в Египте Иосифу пришлось испытать много тягот и страданий, поэтому роза - символ влюбленного - сравнивается с ним.

Если труженик, в поте лица своего
Добывающий хлеб, не стяжал ничего -
Почему он ничтожеству кланяться должен
Или даже тому, кто не хуже его?

Этот мир - эти горы, долины, моря -
Как волшебный фонарь. Словно лампа - заря.
Жизнь твоя - на стекло нанесенный рисунок,
Неподвижно застывший внутри фонаря.

Все цветы для тебя в этом мире цветут,
Но не верь ничему - все обманчиво тут.
Поколения смертных придут - и уйдут,
Рви цветы - и тебя в свое время сорвут.

Если мельницу, баню, роскошный дворец
Получает в подарок дурак и подлец,
А достойный идет в кабалу из-за хлеба -
Мне плевать на твою справедливость, творец!

Лунным светом у ночи разорван подол.
Ставь кувшин поскорей, виночерпий, на стол!
Когда мы удалимся из дольного мира,
Так же будет луна озарять этот дол.

Без вина я по жизни брести не могу,
Тяжесть трезвого тела нести не могу,

Жду, когда виночерпий напьется и скажет:
"Наливай себе сам - я, прости, не могу..."

Хоть мудрец - не скупец и не копит добра,
Плохо в мире и мудрому без серебра,
Под забором фиалка от нищенства никнет.
А богатая роза красна и щедра!

Мы не ропщем и рабских поклонов не бьем.
Мы, надеясь на милость всевышнего, пьем.
Грех ценней добродетели, ибо всевышний
Должен что-то прощать в милосердьи своем!

- 32 -

Скакуна твоего, небом избранный шах,*
Подковал золотыми гвоздями Аллах.
Путь-дорогу серебряным выстелил снегом,
Чтоб копыта его не ступали во прах.

* Этот рубаи панегирического характера вряд ли принадлежит Хайяму. Он приписывается нескольким поэтам, в том числе поэте XII в. Мехсети Гянджеви. Существует следующий рассказ: "Однажды Мехсети, согласно занимаемому ею положению, присутствовала как равная с поэтами и литераторами на собрании султана Санджара. Для выполнения какого-то дела она вышла из помещения и увидела, что выпало много снега и он покрыл всю землю. Когда она вернулась в помещение, султан осведомился у нее о состоянии погоды. Мехсети тут же экспромтом сочинила это четверостишие и произнесла его в ответ на вопрос шаха".

Я измучен любовью на старости лет,
Пью без памяти - этим спасаюсь от бед.
О торговцы вином! Вы, должно быть, в убыток*
Свой товар продаете; цены ему нет!

* Мотив, весьма распространенный в персидской поэзии. Ср. стихи Кисаи (X в.):

Роза-дар прекрасный рая, людям посланный на благо.

Станет сердцем благородней тот, кто розу в дом принес.

Продавец, зачем на деньги обменять ты хочешь розы?

Что дороже розы купишь ты на выручку от роз?

(Перевод - В. Левика)

Вижу смутную землю - обитель скорбей,
Вижу смертных, спешащих к могиле своей,
Вижу славных царей, луноликих красавиц,
Отблеставших и ставших добычей червей.

Что есть счастье? Ничтожная малость. Ничто.
Что от прожитой жизни осталось? Ничто.
Был я жарко пылавшей свечой наслажденья.

Все, казалось, - мое. Оказалось - ничто.

О кумир! Я подобных тебе не встречал.
Я до встречи с тобой горевал и скучал,
Дай мне полную чарку и выпей со мною,
Пока чарок из нас не наделал гончар!

О душа! Ты меня превратила в слугу.
Я твой гнет ощущаю на каждом шагу.
Для чего я родился на свет, если в мире
Все равно ничего изменить не могу?

"Как там - в мире ином?" - я спросил старика,
Утешаясь вином в уголке погребка.
"Пей! - ответил. - Дорога туда далека.
Из ушедших никто не вернулся пока".

Мир чреват одновременно благом и злом:
Все, что строит, - немедля пускает на слом.
Будь бесстрашен. живи настоящей минутой,
Не пекись о грядущем, не плачь о былом.

Не давай убаюкать себя похвалой -
Меч судьбы занесен над твоей головой.
Как ни сладостна слава, но яд наготове
У судьбы. Берегись отравиться халвой!

Опасайся плениться красавицей, друг!
Красота и любовь - два источника мук.
Ибо это прекрасное царство не вечно:
Поражает сердца - и уходит из рук.

- 33 -

Счастлив тот, кто в шелку и парче не блистал,
Книгу славы мирской никогда не листал,
Кто, как птица Симуург *, отрешился от мира, **
Но совою, подобно Хайяму, не стал.

* Анка (Симуург, жар-птица) - сказочная птица, по поверью, живет вдали от людских глаз, на краю света, на горе Каф, окружающей землю, и никогда не показывается людям. Птица-покровительница богатыря Рустама.

** Симуург - мифическая птица, которая живет на краю земли и которую никто не видит, поэтому поэт и говорит о ней "отрешилась от мира". Четвертая строка буквально

Жизни стыдно за тех, кто сидит и скорбит,
Кто не помнит утех, не прощает обид,
Пой, покуда у чанга * не лопнули струны!
Пей, покуда об камень сосуд не разбит!

* Чанг - Струнный инструмент, арфа, лира; рука, лапа; коготь.

Не одерживал смертный над небом побед.
Всех подряд пожирает земля-людоед.
Ты пока еще цел? И бахвалишься этим?
Погоди: попадешь муравьям на обед!

Вместо солнца весь мир озарить - не могу,
В тайну сущего дверь отворить - не могу.
В море мыслей нашел я жемчужину смысла,
Но от страха ее просверлить не могу.

Когда голову я под забором сложу,
В лапы смерти, как птица в ощиц, угожу -
Завещаю: кувшин из меня изготовьте,
Приобщите меня к своему кутежу!

Не горюй, что забудется имя твое.
Пусть тебя утешает хмельное питье.
До того как суставы твои распадутся -
Утешайся с любимой, лаская ее.

За страданья свои небеса не кляни.
На могилы друзей без рыданья взгляни.
Оцени мимолетное это мгновенье.
Не гляди на вчерашний и завтрашний дни.

Словно солнце, горит, не сгорая, любовь.
Словно птица небесного рая - любовь.
Но еще не любовь - соловьиные стоны.
Не стонать, от любви умирая, - любовь!

Вместо розы - колючка сухая сойдет.
Черный ад - вместо светлого рая сойдет.
Если нет под рукою муллы и мечети -
Поп сгодится и вера чужая сойдет!

Милосердный, я кары твоей не боюсь,
Славы скверной и скользких путей не боюсь.
Знаю: ты обелишь меня в День воскресенья.

Черной книги твоей, хоть убей, не боюсь!

- 34 -

Поглядите: валяется пьяный старик.
Он лишился рассудка - и бога постиг,
Он в дорожную пыль головою поник,
Бормоча: "Милосерден Аллах и велик!"

Все, что видим мы, - видимость только одна.
Далеко от поверхности мира до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей - не видна.

Если будешь всю жизнь наслаждений искать:
Пить вино, слушать чанг и красавиц ласкать -
Все равно тебе с этим придется расстаться.
Жизнь похожа на сон. Но не вечно же спать!

Двери в этой обители: выход и вход.
Что нас ждет, кроме гибели, страха, невзгод?
Счастье? Счастлив живущий хотя бы мгновенье.
Кто совсем не родился - счастливее тот.

Лучше сердце обрадовать чашей вина,
Чем скорбеть и былые хвалить времена.
Трезвый ум налагает на душу оковы.
Опьянев, разрывает оковы она.

Беспощадна судьба, наши планы круша.
Час настанет - и тело покинет душа.
Не спеши, посиди на траве, под которой
Скоро будешь лежать, никуда не спеша.

Пей вино, ибо скоро уснешь на века.
Как тюльпана цветение - жизнь коротка.
В окруженье друзей, в тесноте погребка -
Пей вино! И о смерти - ни слова пока!

Пью вино, ибо скоро в могиле сгнию.
Пью вино, потому что не верю вранью
Ни о вечных мучениях в жизни загробной,

Ни о вечном блаженстве на травке в раю.

Смерти я не страшусь, на судьбу не ропщу.
Утешенья в надежде на рай не ищу,
Душу вечную, данную мне ненадолго,
Я без жалоб в положенный срок возвращу.

О прославленном скажут: "Спесивая знать!"
О смиренном святом: "Притворяется, знать,.."
Хорошо бы прожить никому не известным,
Хорошо самому никого бы не знать.

- 35 -

Почему этот кубок бесцветен и сух?
Где рейханский * рубин, укрепляющий дух?
Позабудь ненадолго запреты ислама,
Не скорби в одиночку - напейся за двух!

* Рейханский - "Вино рейхани" (от "рейхан" - название душистой травы), один из известных во времена Омара Хайяма сортов вина.

Даже самые светлые в мире умы
Не смогли разогнать окружающей тьмы,
Рассказали нам несколько сказочек на ночь -
И отправились, мудрые, спать, как и мы.

Если б мог я найти путеводную нить,
Если б мог я надежду на рай сохранить, -
Не томился бы я в этой тесной темнице,
А спешил место жительства переменить!

"Семь небес или восемь"? По-разному врут.*
Важно то, что меня они в прах разотрут.
И какая мне разница: черви в могиле
Или волки в степи мое тело сожрут?

* По средневековым мусульманским представлениям, небеса состоят из семи или девяти неподвижных сфер. Хайям называет семь или восемь, желая подчеркнуть и недостоверность этих представлений, и невозможность человека каким-либо образом влиять на судьбу.

Дай мне влаги хмельной, укрепляющей дух,
Пусть я пьяным напился и взор мой потух -
Дай мне чашу вина! Ибо мир этот - сказка,

Ибо жизнь - словно ветер, а мы - словно пух...

Круглый год неизменно вращенье Плеяд.
В книге жизни страницы мелькают подряд.
Пей вино. Не горюй. "Горе - медленный яд,
А лекарство - вино", - мудрецы говорят.

В Книге Судеб ни слова нельзя изменить.
Тех, кто вечно страдает, нельзя извинить.
Можешь пить свою желчь до скончания жизни:
Жизнь нельзя сократить и нельзя удлинить.

Вы, злодейству которых не видно конца,
В Судный день не надейтесь на милость творца!
Бог, простивший не сделавших доброго дела,
Не простит сотворившего зло подлеца.

Роза после дождя не просохла еще,
Жажда в сердце моем не заглохла еще.
Еще рано кабак закрывать, виночерпий,
Солнце светит в оконные стекла еще!

Смысла нет перед будущим дверь запирать,
Смысла нет между злом и добром выбирать.
Небо мечет вслепую игральные кости,
Все, что выпало, надо успеть проиграть.

- 36 -

В сад тенистый с тобой удалившись вдвоем,
Мы вина в пиалу, помолившись, нальем.
Сколько любящих, боже. в безумье своем
Превратил ты в сосуд, из которого пьем!

Весь Коран, к сожаленью, не каждый прочтет,
Лишь томимый духовною жаждой прочтет,
А пресветлый аят³, опоясавший чашу,
Каждый пьющий не раз и не дважды прочтет!

* Аят - Ритмическая единица, стих Корана.

От излишеств моих - разве Ты обнищал?
Что за прибыль Тебе, если я отощал?
Я смиренно прошу. чтобы Ты, милосердный,
Нас пореже карал и почаще прощал!

Удивленья достойны поступки творца!
Переполнены горечью наши сердца,
Мы уходим из этого мира, не зная
Ни начала, ни смысла его, ни конца.

В этом замкнутом круге - крути не крути -
Не удастся конца и начала найти.
Наша роль в этом мире - прийти и уйти.
Кто нам скажет о цели, о смысле пути?

Эта жизнь - солончак. Вкус у жизни такой,
Что сердца наполняются смертной тоской.
Счастлив тот, кто ее поскорее покинет.
Кто совеем не родится - познает покой.

День прекрасен: ни холод с утра, ни жара.
Ослепителен блеск травяного ковра,
Соловей над раскрытою розой с утра
Надрывается: братья за чашу пора!

Сбрось обузу корысти, тщеславия гнет,
Злом опутанный, вырвись из этих тенет,
Пей вино и расчесывай локоны милой:
День пройдет незаметно - и жизнь промелькнет.

Влагу, к жизни тебя возродившую, пей,
Влагу, юность тебе возвратившую, пей,
Эту алую, с пламенем схожую, влагу,
В радость горе твое превратившую, пей!

Что ты плачешь и стонешь? Я в толк не возьму,
Встань и выпей вина. Горевать ни к чему.
Долго ль будет глядеть светлоликое солнце
На несчастных, лицом обращенных во тьму?

В жизни сей опьянение лучше всего,
Нежной гурии пение лучше всего,
Вольной мысли кипение лучше всего,
Всех запретов забвение лучше всего.

Словно роза в жасмине - вино в пиале.
Ярко-алое в белом - как пламень в золе.
Прочь сравнения, - ибо вино несравненно:
Это влага, чреватая всем на земле! *

* В оригинале последняя строка буквально значит: "Это вода, беременная огнем" - это распространенный образ классической персидской поэзии.

Круг небес ослепляет нас блеском своим.
Ни конца, ни начала его мы не зрим.
Этот круг недоступен для логики нашей,
Меркой разума нашего неизмерим.

О невежды! Наш облик телесный - ничто,
Да и весь этот мир поднебесный - ничто.
Веселитесь же, тленные пленники мига,
Ибо миг в этой камере тесной - ничто!

Милосердия, сердце мое, не ищи,
Правды в мире, где ценят вранье, - не ищи,
Нет еще в этом мире от скорби лекарства.
Примиришь - и лекарств от нее не ищи.

Вереницею дни-сороходы идут,
Друг за другом закаты, восходы идут.
Виночерпий! Не надо скорбеть о минувшем.
Дай скорее вина, ибо годы идут.

Всем известно, что я свою старость кляню.
Всем известно, что я пристрастился к вину,
Но не знают глупцы, что вино возвращает
Юность - старцу, усталому сердцу - весну.

Да пребудет со мною любовь и вино!
Будь что будет: безумье, позор - все равно!
Чему быть суждено - неминуемо будет.
Но не больше того, чему быть суждено.

Сад цветущий, подруга и чаша с вином -
Вот мой рай. Не хочу очутиться в ином.
Да никто и не видел небесного рая!

Так что будем пока утешаться в земном.

Пусть хрустальный бокал и осадок на дне
Возвещают о дне наступающем мне,
Горьким это вино иногда называют.
Если так - значит, истина скрыта в вине!

- 38 -

Вразуми, всемогущее небо, невежд:
Где уток, где основа всех наших надежд?
Сколько пламенных душ без остатка сгорело!
Где же дым? Где же смысл? Оправдание - где ж?

Говорят: нас в раю ожидает вино, *
Если так - то и здесь его пить не грешно,
И любви не грешно на земле предаваться -
Если это и на небе разрешено.

* В мусульманском раю верующих ждуют чувственные, плотские утехы: любовь райских гурий, опьяняющая влага райских источников и пр.

В поднебесье светил ослепительных тьма,
Помыкая тобою, блуждает сама.
О мудрец! Заблуждаясь, в сомненьях теряясь,
Не теряй путеводную нитку ума!

Ты не очень-то щедр, всемогущий творец:
Сколько в мире тобою разбитых сердец!
Губ рубиновых, мускусных локонов сколько
Ты, как скряга, упрятал в бездонный ларец!

Брось молиться, неси нам вина, богомол,
Разобьем свою добрую славу об пол.
Все равно ты судьбу за подол не ухватишь -
Ухвати хоть красавицу за подол!

Разум к счастью стремится, все время твердит:
"Дорожи каждым мигом, пока не убит!
Ибо ты - не трава, и когда тебя скосят -
То земля тебя заново не возродит".

"Надо жить, - нам внушают, - в постах и труде.
Как живете вы - так и воскреснете-де!"
Я с подругой и о чашей вина неразлучен -
Чтобы так и проснуться на Страшном суде.

Светоч мысли, сосуд сострадания - мы.
Средоточие высшего знания - мы.
Изречение на этом божественном перстне,
На бесценном кольце мироздания - мы!

Если ты не дурак, поразмысли о том,
Хорошо ль изнурять себя долгим постом?
Пьющий - смертен, но разве бессмертен непьющий?
Нету разницы между святым и скотом.

Веселясь беззаботно, греша без конца,
Не теряю надежды на милость творца.
Снова, пьяный мертвецки, лежу под забором.
Лягу в землю - создатель простит мертвеца!

- 39 -

Раб страстей, я в унынье глубоком - увы!
Жизнь прожив, сожалею о многом - увы!
Даже если простит меня бог милосердный,
Стыдно будет стоять перед богом - увы!

Будь, как ринд*, завсегдаем всех кабаков,
Вечно пьяным, свободным от всяких оков,
Хоть разбойником будь на проезжей дороге:
Грабь богатых, добром одаряй бедняков!

* Ринд - Гуляка, бродяга, кутила; вольный странник; вольнодумец; в персидско-таджикской поэзии - антипод аскета и ханжи.

Так как истина вечно уходит из рук -
Не пытайся понять непонятное, друг.
Чашу в руки бери, оставайся невеждой,
Нету смысла, поверь, в изученье наук!

Я нигде преклонить головы не могу.
Верить в мир замогильный - увы! - не могу.
Верить в то, что, истлевши, восстану из праха

Хоть бы стеблем зеленой травы, - не могу.

Плачет роза под прессом: "Зачем из меня
Соки жмут перегонщики, масло гоня?"
"Годы горя и слез, - соловей отвечает, -
Вот цена одного безмятежного дня!"

Круг небес, неизменный во все времена,
Опрокинут над нами, как чаша вина.
Это чаша, которая ходит по кругу.
Не стони - и тебя не минует она.

Если ночью тоска подкрадется - вели
Дать вина. О пощаде судьбу не моли.
Ты не золото, пьяный глупец, и едва ли,
Закопав, откопают тебя из земли.

Страстью раненный, слезы без устали лью,
Исцелить мое бедное сердце молю,
Ибо вместо напитка любовного небо
Кровью сердца наполнило чашу мою.

Пощади меня, боже, избавь от оков!
Их достойны святые - а я не таков.
Я подлец - если ты не жесток с подлецами.
Я глупец - если жалуешь ты дураков.

Я к неверной хотел бы душой охладеть.
Новой страсти позволить собой овладеть.
Я хотел бы - но слезы глаза застилают,
Слезы мне не дают на другую глядеть!

- 40 -

Из всего, что Аллах мне для выбора дал,
Я избрал черствый хлеб и убогий подвал,
Для спасенья души голодал и страдал,
Ставши нищим, богаче богатого стал.

Дом разрушу, последний кирпичик в стене
Я отдам за вино, ненавистное мне.
"Чем расплатишься завтра?" - Чалмой и халатом.

Не Марьям * соткала их - сойдемся в цене! **

* Мариам (Марьям) - Мать Иисуса, евангельская Мария. Вместе с Иисусом Христом признается мусульманской религией святой.

** Марьям - Дева Мария, которая вместе с Иисусом Христом признается мусульманской религией святой. Разумеется изделие Марьям было бы священным и не подлежало бы купле-продаже.

Ты с душою расстанешься скоро, поверь.
Ждет за темной завесой тайная дверь.
Пей вино! Ибо ты - неизвестно откуда.
Веселись! Неизвестно - куда же теперь?

Отчего всемогущий творец наших тел
Даровать нам бессмертия не захотел?
Если им совершенны - зачем умираем?
Если несовершенны - то кто бракодел?

Мы уйдем без следа - ни имен, ни примет.
Этот мир простоит еще тысячи лет.
Нас и раньше тут не было - после не будет.
Ни ущерба, ни пользы от этого нет.

Жизнь в разлуке с лозою хмельною - ничто.
Жизнь в разладе с певучей струною - ничто.
Сколько я ни вникаю в дела под луною:
Наслаждение - все, остальное - ничто!

Жизнь - мгновенье. Вино - от печали бальзам,
День прошел беспечально - хвала небесам!
Будь доволен тебе предназначенной долей,
Не пытайся ее переделывать сам.

Много мыслей в моей голове, но увы:
Если выскажу их - не сносить головы!
Только эта бумага достойна доверья,
О друзья, недостойны доверия вы!

Так как вечных законов твой ум не постиг -
Волноваться смешно из-за мелких интриг.
Так как бог в небесах неизменно велик -
Будь спокоен и весел, цени этот миг.

Если низменной похоти станешь рабом -
Будешь в старости пуст, как покинутый дом,
Оглянись на себя и подумай о том,
Кто ты есть, где ты есть и - куда же потом?

Все святые сегодня творят чудеса: *
Землю влагой живою кропят небеса.
Каждой ветки рукою коснулся Муса **.
В каждой малой травинке проснулся Иса ***.

* Согласно Корану, Муса (библ. Моисей) обладал даром творить чудеса, об этом в Коране говорится несколько раз. Иса (Иисус) в мусульманских легендах наделен способностью воскрешать мертвецов своим дыханием. Здесь Хайям дает аллегорическое описание весеннего дождя.

** Муса - Библейский Моисей. Обладал якобы даром творить чудеса.

*** Иса - Иисус Христос. Почитаем в исламе как пророк. Славился своим красноречием, беседа с ним была наслаждением. Обладая божественным дыханием, мог вернуть жизнь бездыханному телу.

Солнце светом плеснуло в окно. Благодать!
Пьяной влаге подобно оно. Благодать!
"Правоверные, пейте! - взывают с мечетей *
На заре муэззины: Вино - благодать!"

* В этом рубаи Омар Хайям использует поэтический прием, состоящий в употреблении коранических выражений для утверждения противоположного тому, что говорится в Коране. Хайям вводит в четвертую строку кораническое слово: "пейте", чтобы оправдать свой призыв пить вино ссылкой на Коран. В действительности, в Коране несколько раз встречается слово "пейте", но в ином контекста. Например: "Ешьте и пейте из удела Аллаха" (11, 57); "Ешьте и пейте, пока не станет различаться перед вами белая нитка и черная нитка на заре" (11, 183); "Ешьте и пейте, но не излишествуйте" (111, 29); как показывают эти примеры, ни в одном из них не содержится призыв пить вино.

Небо сердцу шептало: "Я знаю - меня
Ты поносишь, во всех своих бедах вина,
Если б небо вращеньем своим управляло -
Ты бы не было, сердце, несчастным ни дня!"

Виночерпий, опять моя чаша пуста!
Чистой влаги иссохшие жаждут уста,
Ибо друга иного у нас не осталось,
У которого совесть была бы чиста.

Когда ветер у розы подол разорвет,
Мудрый тот, кто кувшин на двоих разопьет
На лужайке с подругой своей белорудой
И об камень ненужный сосуд разобьет!

Если б мне всемогущество было дано -
Я бы небо такое низринул давно
И воздвиг бы другое, разумное небо,
Чтобы только достойных любило оно!

Были б добрые в силе, а злые слабы -
Мы б от тяжких раздумий не хмурили лбы!

Если б в мире законом была справедливость -
Не роптали бы мы на превратность судьбы.

Жизнь - пустыня, по ней мы бредем нагишом.
Смертный, полный гордыни, ты просто смешон!
Ты для каждого шага находишь причину -
Между тем он давно в небесах предрешен.

Нет ни рая, ни ада, о сердце мое!
Нет из мрака возврата, о сердце мое!
И не надо надеяться, о мое сердце!
И бояться не надо, о сердце мое!

На зеленых коврах хорасанских полей
Вырастают тюльпаны из крови царей.
Вырастают фиалки из праха красавиц,
Из пленительных родинок между бровей...

- 42 -

Веселись! Невеселые сходят с ума.
Светит вечными звездами вечная тьма.
Как привыкнуть к тому, что из мыслящей плоти
Кирпичи изготовят и сложат дома?

Тот, кто с юности верует в собственный ум,
Стал, в погоне за истиной, сух: и угрюм,
Притязавший с детства на знание жизни,
Виноградом не став, превратился в изюм.

Когда вырвут без жалости жизни побег,
Когда тело во прах превратится навек -
Пусть из этого праха кувшин изготовят
И наполнят вином: оживет человек!

Что за утро! Налей-ка, не мешкая, мне
Что там с ночи осталось в кувшине на дне.
Прелесть этого утра душою почувствуй -
Завтра станешь бесчувственным камнем в стене.

Как прекрасны и как неизменно новы
И румянец любимой, и зелень травы!

Будь веселым и ты: не скорби о минувшем,
Не тверди, обливаясь слезами: "Увы!"

Долго ль спину придется мне гнуть или нет,
Скоро ль мне суждено отдохнуть или нет -
Что об этом вздыхать, если даже вздыхая,
Я не знаю: успею вздохнуть или нет?

Добровольно сюда не явился бы я.
И отсюда уйти не стремился бы я.
Я бы в жизни, будь воля моя, не стремился
Никуда. Никогда. Не родился бы я.

Тайну вечности смертным постичь не дано.
Что же нам остается? Любовь и вино.
Вечен мир или создан - не все ли равно,
Если нам без возврата уйти суждено?

Так как собственной смерти отсрочить нельзя,
Так как свыше указана смертным стезя,
Так как вечные вещи не слепишь из воска -
То и плакать об этом не стоит, друзья!

Сердце слепо - само в западню норовит,
То впадает в соблазн, то молитву творит.
Скучно быть новичком неумелым в мечети,
Лучше будь в харабате *, Хайям, знаменит!

* Харабат - Питейный дом, винный погребок; городские развалины, трущобы, где в средневековых мусульманских городах торговали вином. Дело в том, что в трущобах жили преимущественно зороастрийцы (последователи древней, домусульманской религии Ирана), которым их вера не запрещала производство и употребление вина. Естественно, здесь процветала и торговля вином.

Пить Аллах не велит не умеющим пить,
С кем попало, без памяти смеющим пить,
Но не мудрым мужам, соблюдающим меру,
Безусловное право имеющим пить!

Знайся только с достойными дружбы людьми,
С подлецами не знайся, себя не срами.
Если подлый лекарь нальет тебе - вылей!

Если мудрый подаст тебе яду - прими!

Мне твердят: "Ты утонешь, безбожник, в вине!"
Вдвое дозу уменьшить советуют мне.
Значит - утром не пить? Не согласен. С похмелья
Утром пьянице хочется выпить вдвойне.

Наливай нам вина, хоть болит голова.
Хмель дарует нам равные с богом права.
Наливай нам вина, ибо жизнь - быстротечна,
Ибо все остальное на свете - слова!

Встанем утром и руки друг другу пожмем,
На минуту забудем о горе своем,
С наслажденьем вдохнем этот утренний воздух,
Полной грудью, пока еще дышим, вздохнем!

Этот мир красотой Хайяма пленил.
Ароматом и цветом своим опьянил.
Но источник с живою водою - иссякнет,
Как бы ты бережливо его ни хранил!

Ни от жизни моей, ни от смерти моей
Мир богаче не стал и не станет бедней.
Задержусь ненадолго в обители сей -
И уйду, ничего не узнавши о ней.

Половина друзей моих погребена.
Всем судьбой уготована участь одна.
Вместе пившие с нами на празднике жизни
Раньше нас свою чашу испили до дна.

Этот старый дворец называется - мир.
Это царский, царями покинутый, пир.
Белый полдень сменяется полночью черной,
Превращается в прах за кумиром кумир.

Так как все за меня решено в вышине
И никто за советом не ходит ко мне -
Зачерпни-ка мне в чашу вина, виначерпий:
Выпьем! Горести мира утопим в вине.

Ты, о небо, за горло счастливец берешь,
Ты рубаху, в которой родился он, рвешь,
Ветер - в пламя и воду - во прах превращая,*
Ни вздохнуть, ни напиться ему не даешь.

* Хайям перечисляет четыре стихии средневековой философии

Имеются в виду четыре стихии - четыре первоэлемента восточной философии: вода, земля, воздух, огонь. Весь материальный мир состоит из сочетаний этих стихий. "Семь" - семь светил - пять известных астрономам того времени планет - Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, а также, Луна и Солнце. Поступки людей, их судьбы подвластны решениям звезд. Вместе с тем весь мир состоит из материального субстрата, из "четырех стихий". Подразумевается, что и материальная основа мира, и судьба не зависят от нашей воли, что их невозможно изменить.

Не растрчивай эту двухдневную жизнь: *
Получивши отсрочку - с вином подружись.
С виду прочное здание держится еле -
Так что, пьяный, и ты на ногах не держись!

* "Двухдневная" - т. е. быстротечная, недолгая; "С виду прочное здание"-т. е. земной мир, на самом деле непрочный и ненадежный.

Мы чалму из тончайшего льна продадим,
И корону султана спяна продадим,
Принадлежность святош - драгоценные четки,
Не торгуясь, за чашу вина продадим.

Всем сердечным движениям волю давай,
Сад желаний возделывать не уставай,
Звездной ночью блаженствуй на шелковой травке:
На закате - ложись, на рассвете - вставай.

Пристрастился я к лицам румянее роз,
Пристрастился я к соку божественных лоз.
Из всего я стараюсь извлечь свою долю,
Пока частное в целое не влилось.

Заглянуть за опущенный занавес тьмы
Неспособны бессильные наши умы.
В тот момент, когда с глаз упадет завеса,
В прах бесплотный, в ничто превращаемся мы.

В прах судьбою растертые видятся мне,
Под землей распростертые видятся мне,
Сколько я ни вперяюсь во мрак запредельный:
Только мертвые, мертвые видятся мне...

Мы источник веселья - и скорби рудник.
Мы вместилище скверны - и чистый родник.

Человек, словно в зеркале мир - многолик.
Он ничтожен - и он же безмерно велик!

Если бог не услышит меня в вышине -
Я молитвы свои обращу к сатане.
Если богу желанья мои неуютны -
Значит, дьявол внушает желания мне!

Чистый дух, заключенный в нечистый сосуд,
После смерти на небо тебя вознесут!
Там - ты дома, а здесь - ты в неволе у тела,
Ты стыдишься того, что находишься тут.

- 45 -

Не моли о любви, безнадежно любя,
Не броди под окном у неверной, скорбя.
Словно нищие дервиши, будь независим -
Может статься, тогда и полюбят тебя.

Этот райский, с ручьями журчащими, край -
Чем тебе не похож на обещанный рай?
Сколько хочешь валяйся на шелковой травке,
Пей вино и на ласковых гурий взирай!

Я спустился однажды в гончарный подвал,
Там над глиной гончар, как всегда, колдовал.
Мне внезапно открылось: прекрасную чашу
Он из праха отца моего создавал!

Двести лет проживешь или тысячу лет -
Все равно попадешь муравьям на обед.
В шелк одет или в жалкие тряпки одет,
Падишах или пьяница - разницы нет!

Убывает гордыня в сердцах от вина.
Сущность мира становится ясно видна.
Выпив чарку, смирился бы сам Сатана.*
До земли поклонился б Адаму спяна!

* Намек на библейскую и кораническую легенду о том, что Сатана (в Коране - Иблис) - возгордился и отказался поклониться перед Адамом, за что был изгнан богом из рая.

Вместо злата и жемчуга с янтарем
Мы другое богатство себе изберем:
Сбрось наряды, прикрой свое тело старьем,
Но и в жалких лохмотьях - останься царем!

Виночерпий, бездонный кувшин приготовь!
Пусть без усталости хлещет из горлышка кровь.
Эта влага мне стала единственным другом,
Ибо все изменили - и друг, и любовь.

Я в мечеть не за праведным словом пришел,
Не стремясь приобщиться к основам пришел.
В прошлый раз утащил я молитвенный коврик,
Он истерся до дыр - я за новым пришел.

Сей кувшин, принесенный из погребка,
Выл влюбленным красавцем в былые века.
Это вовсе не ручка на горле кувшинном -
А обвившая шею любимой рука.

Много ль проку в уме и усердье твоём,
Если жизнь - краткосрочный кабальный заем?
Есть ли смысл заключенным в тюрьму сокрушаться,
Что явились мы поздно и рано уйдем?

- 46 -

Я кувшин что есть силы об камень хватил.
В этот вечер я лишнего, видно, хватил.
"О несчастный! - кувшин возопил. - И с тобою
Точно так же поступят, как ты поступил!"

Слышал я: под ударами гончара
Глина тайны свои выдавать начала:
"Не топчи меня! - глина ему говорила. -
Я сама человеком была лишь вчера".

В окруженьи друзей, на веселом пиру
Буду пить эту влагу, пока не умру!
Буду пить из прекрасных гончарных изделий,
До того как сырьем послужить гончару.

Если истину сердцу постичь не дано,
Для чего же напрасно страдает оно?
Примиришь и покорствуешь бесстрастному року.
Ибо то, что предписано, - сбыться должно! *

* По мусульманским преданиям, божественным каламом предначертаны на скрижали все поступки людей.

Ты кувшин мой разбил, всемогущий господь, *
В рай мне дверь затворил, всемогущий господь,
Драгоценную влагу ты пролил на камни -
Ты, видать, перепил, всемогущий господь?

* В некоторых средневековых сборниках приводится такая легенда: "Однажды, когда Хайям пириествовал со своими друзьями в саду, поднялся сильный ветер и опрокинул кувшин с вином. Тогда он обратился к богу с этим четверостишием. За такое кощунство бог сделал его лицо черным. Хайям не растерялся и тут же произнес рубаи:

Кто, живя на земле, не грешил? Ответчай!

Ну, а кто не грешил - разве жил? Ответчай!

Чем Ты лучше меня, если мне в наказание

Ты ответное зло совершил? Ответчай! "

бог смилостивился и вернул ему прежний цвет лица.

Без меня собираясь в застолье хмельном,
Продолжайте блистать красотой и умом.
Когда чаши наполнит вином виночерпий -
Помяните ушедшего чистым вином!

Стоит царства китайского чарка вина,
Стоит берега райского чарка вина,
Горек вкус у налитого в чарку рубина -
Эта горечь всей сладости мира равна.

Трудно замыслы божьи постичь, старина.
Нет у этого неба ни верха, ни дна.
Сядь в укромном углу и довольствуйся малым:
Лишь бы сцена была хоть немного видна!

О вино! Ты прочнее веревки любой.
Разум пьющего крепко опутан тобой.
Ты с душой обращаешься, словно с рабой,
Стать ее заставляешь самую собой.

Ты при всех на меня накликаешь позор:
Я безбожник, я пьяница, чуть ли не вор!
Я готов согласиться с твоими словами.
Но достоин ли ты выносить приговор?

